

12 ДЕКАБРЯ 2016

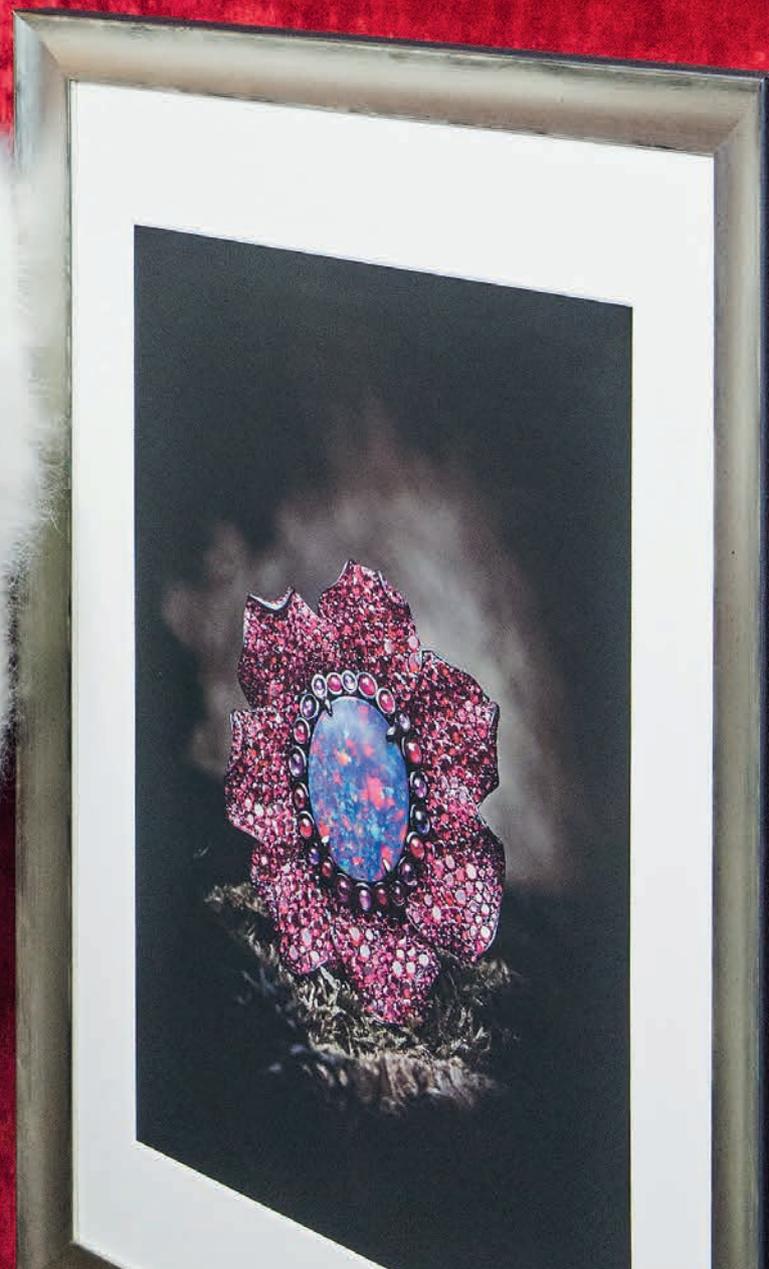
СТИЛЬ ЧАСЫ

Коммерсантъ

Тематическое приложение
к газете «Коммерсантъ» №52

- 28 В Женеве раздали стрелки
- 43 Patek Philippe поставили рекорд военного времени
- 47 Rolex связали день с датой
- 53 Royal Oak для женских рук
- 54 Girard-Perregaux запустили спутник Земли
- 56 Hublot на большой автомобильной дороге
- 60 Vulgarі вышли на лестницу

**ТАТЬЯНА НАВКА
НА БРИЛЛИАНТОВОМ ЛЬДУ SHOPARD
С. 40**

ROLEX

GMT-MASTER II

Часы, разработанные в 1955 г. для пилотов, чтобы те могли одновременно определять время двух часовых поясов. Совершенный способ путешествовать по миру, пересекая часовые пояса со всей элегантностью.
Эти часы не просто показывают время. Они рассказывают историю.

Бутики Rolex

Москва: г-ца «Метрополь»; ЦУМ; С.-Петербург: ДЛТ

Москва: Третьяковский проезд, 7; Кутузовский пр-т, 31
Барвиха Luxury Village; Сочи: г-ца «Рэдиссон Лазурная»

тел. 8 800 700 0 800

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

OYSTER PERPETUAL GMT-MASTER II
IN 18 CT WHITE GOLD

SERPENTI

НОВЫЙ БУТИК BVLGARI НА УЛ.КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, Д. 7
И В ГУМ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

BVLGARI

ROMA

CHANEL

МОСКВА - САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»
СЕРГЕЙ ЯКОВЛЕВ
ШЕФ-РЕДАКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
АРТ-ДИРЕКТОР АО,
АРТ-ДИРЕКТОР ПРОЕКТА
ЕЛЕНА НУСИНОВА
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
НЕДЕЛОВЫХ ИЗДАНИЙ
АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ТАТЬЯНА БАКУШИНА
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МАРИЯ МАЗАЛОВА
ТЕКСТ-РЕДАКТОР
НАТАЛЬЯ КОВТУН
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
КОРРЕКТУРА
СВЕТЛАНА ШАПОВАЛЕНКО
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ
ЕЛЕНА ЛАНГЕ
ДМИТРИЙ ШНЫРЕВ
ВЕРСТКА
НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО
ERMOLENKO@
KOMMERSANT.RU
ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
ОТДЕЛ ПРОДАЖ
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА
СНУРАНИНА@
KOMMERSANT.RU
ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ
(495) 797 69 70, д. 2772

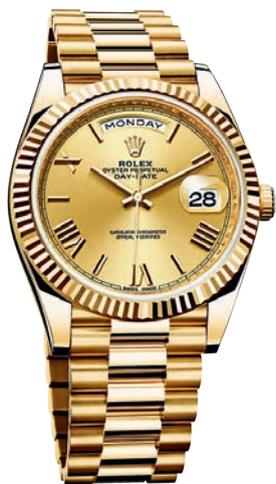
ОТПЕЧАТАНО В ФИНЛЯНДИИ,
ТИПОГРАФИЯ PUNAMUSTA,
KOSTI AALTOSEN TIE, 9, 80140
JOENSUU, FINLAND
ТИРАЖ 75 000 ЭКЗ.
ЦЕНА СВОБОДНАЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ:
АО «КОММЕРСАНТЪ»
АДРЕС: 127055, Г. МОСКВА,
ТИХВИНСКИЙ ПЕР., Д. 11, СТР. 2.
ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ
ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
(РОСКОНАДЗОР).
СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СМИ —
П/И № ФС77-64419 ОТ 31.12.2015

НА ОБЛОЖКЕ:
ТАТЬЯНА НАВКА
ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО
СНОРГАД

Алексей Тарханов

47__ Rolex —
презенты для
президентов

49__ Nautilus
на волне успеха

50__Лили Олдридж
представляет Bvlgari

Как всегда, в завершение года в Женеве наградили лучшие часы — в номинациях и вне номинаций. «Золотую стрелку» — Grand Prix d'Horlogerie de Geneve — чтобы подчеркнуть ее значимость, иногда называют часовым «Оскар». Я далек от мысли, что журналисты Голливуда скоро станут говорить о своем золотом истукане как о «нашей кинематографической "Золотой стрелке"». Впрочем, женевский часовой конкурс в лествичных сравнениях не нуждается. Он хорошо известен среди профессионалов и любителей часов, пережил нападки, скандалы, бойкоты и вполне утвердился в роли главного осеннего часового события.

Он не может, конечно, всем угодить, недовольных замечаний не избежать. Однако новые правила прозрачны. И даже слишком. Система закрытого голосования, результатов которого вплоть до момента объявления не знают даже члены жюри, приводит к тому, что премии в нескольких категориях получают одни и те же марки. В прежней схеме полуручного управления жюри пользовалось возможностью дать всем сестрам по серьгам и второго победителя переголосовывали.

Теперь — нет. Точно так же, как нет больше в жюри архитекторов и рок-музыкантов — только часовые журналисты, часовые коллекционеры и часовые продавцы. Разве что королева кружевного белья Шанталь Тома представляла мир моды, так или иначе вместе с модными марками вошедший в мир часов. Фредерик Бегбедер, кото-

Beyond Perfume*

LOUIS VUITTON

PIAGET

Коллекция Possession*
possession.piaget.com

Москва: Столешников 5, тел: (495) 980 9047
ГУМ 1-я линия, тел: (495) 662 7577
Киев: М. Заньковецкой 4, тел: (38044) 279 4658

СТИЛЬЧАСЫ

декабрь 2016

28__ «Золотые стрелки»
на женеvской сцене

рый в этом году снова вел церемонию, очень благодарил ее за прекрасные моменты своей жизни. В этом году церемонию перенесли из Большого театра в не такой большой Театр Леман на набережной Монблан. В него попадаешь прямо из подземного

перехода над вечно забитой машинами улицей. Театр Леман украшен хвостом женеvского фонтана, поднимающегося на свои 140 метров ровно напротив. На сей раз красоту урезали. Фонтан был выключен ввиду плохой погоды, чтобы не обдавать женеvцев дополнительным холодным душем. Зато был вовсю включен дождь. Вход был устроен так же, как в Большой театр,— сквозь строй женеvских «старых гренадеров» потешного городского войска. Однако в Большой мы поднимались, а вот в Леман пришлось спуститься — и этот вход в подсвеченный красным туннель, как в зев преисподней, напоминал о том, что часовая промышленность переживает не лучшие времена. Мало вам было Джобса с часами, получите в нагрузку Трампа с рыжей челкой, и посмотрим, как будут при нем покупать американцы, никогда не подводившие своих швейцарских поставщиков.

43__ Phillips
не подвел часы

да не подводившие своих швейцарских поставщиков. Препжние опоры колеблются. Стало гораздо меньше китайцев, выметавших часовые магазины Европы. В первом семестре года их число уменьшилось

на 17%. Гораздо меньше потребляют они теперь в материковом Китае и на островах. Гонконг, бывший часовым раем, все больше напоминает чистилище. Порадовали было часовщиков британцы, восполь-

SEBASTIAN VETTEL
SF16-H

HUBLOT

T H E A R T T O F F U S I O N

«Биг Банг Феррари Кинг Голд Карбон» Искусство синтеза. Официальные часы «Скудерии Феррари». Реклама

Big Bang Ferrari King Gold Carbon.
Мануфактурный механизм хронографа UNICO с колонным колесом. Запас хода – 72 часа. Корпус из уникального золота King Gold, разработанного Hublot. Безель изготовлен из соединения карбонового волокна с золотом 750 пробы. Ремешок из коричневой кожи на каучуковой подкладке. Ограниченная серия – 500 экземпляров.

Москва: ЦУМ, бутик Hublot; Третьяковский проезд, 7
Кутузовский пр-т, 31; Барвиха Luxury Village
С.-Петербург: ДЛТ; Сочи: г-ца «Рэдиссон Лазурная»

тел. 8 800 700 0 800

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

OFFICIAL WATCH
SCUDERIA FERRARI

THERE ARE EXCEPTIONS
TO EVERY RULE.*

AUDEMARS PIGUET

Le Brassus

AUDEMARS PIGUET БУТИК:
МОСКВА: ГУМ, КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ

MILLENNARY
ДЕКОРИРОВАНИЕ
БРИЛЛИАНТАМИ
БЕЛОЕ ЗОЛОТО

Bosco & Luigi
FAMILY

СТИЛЬЧАСЫ

декабрь 2016

АЛЕКСЕЙ ТАРАКАНОВ

22__Chopard
измеряют мировое
время

АЛЕКСЕЙ ТАРАКАНОВ

56__Ferrari
примерили Hublot

53__Audemars Piguet
приготовили женские
Royal Oak

зовавшиеся падением фунта для ударных покупок, но цены выровнялись, и островетяне утихли.

Подготовка к январскому часовому салону в Женеве идет как раньше, но немногие из участвующих в нем марок могут похвастаться результатами. Впрочем, часовые итоги лучше подводить на большой дистанции — как это сделали на прошедших в эти же дни в Женеве часовых аукционах. В том числе на самых результативных ныне торгах Phillips: на них был установлен мировой рекорд стоимости наручных часов. Стальной Patek Philippe Ref. 1518 был куплен там за \$11,136 млн. Любопытно, что эти часы были выпущены и проданы в год, разрушительнее которого для Европы не было — они появились в 1944-м. И надо же — не только сохранились под танками, но и не потеряли своей ценности. В общем, будем утешаться тем, что бывало и хуже — какой там турбийон, лишь бы не было войны.

календарь с часами

Первый выпуск «Стиль. Часы» выйдет в начале 2017 года и будет посвящен новинкам очередного Женевского салона высокого часового искусства (SIHH). Второй номер появится весной и расскажет о главных событиях Базельской ювелирно-часовой ярмарки. В третьем выпуске речь пойдет о новых часовых шедеврах на аукционах и антикварных ярмарках. Четвертый, ноябрьский номер ювелирно-часового приложения подведет итоги года и по традиции назовет имена лауреатов часового конкурса Гран-при Женевы.

EL PRIMERO | Chronomaster

ЛЕГЕНДЫ ЖИВУТ ВЕЧНО

Часовая мануфактура. Основана в 1865 году. Реклама
ЭЛЬ ПРИМЕРО | Хрономастер. Специальная серия «Кооба»

ZENITH

WATCH MANUFACTURE SINCE 1865

Москва: ЦУМ, бутик Zenith; Третьяковский проезд, 7
Кутузовский пр-т, 31; Барвиха Luxury Village
С.-Петербург: ДЛТ; Сочи: г-ца «Рэдиссон Лазурная»

тел. 8 800 700 0 800

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

ХОТИТЕ РАССЛАБИТЬСЯ — СНИМИТЕ ЧАСЫ

ХУАН-КАРЛОС ТОРРЕС, VACHERON CONSTANTIN

— Vacheron Constantin Overseas Heures du Monde. Часы с функцией мирового времени в стальном корпусе

НИЧТО НЕ СПОСОБНО
ВЫВЕСТИ ЧАСЫ
ИЗ МОДЫ

— Vacheron Constantin Overseas Ultra Plate. Часы в корпусе из серого золота

— Vacheron Constantin Overseas Chronograph. Хронограф в корпусе из розового золота

Генеральный директор Vacheron Constantin Хуан-Карлос Торрес приехал в Москву, чтобы представить выставку фотографий Стива Маккарри для проекта Overseas Tour. Марка пригласила знаменитого фотографа создать серию снимков о двенадцати самых необычных и интересных местах на Земле, чтобы проиллюстрировать свои главные качества — терпение, изобретательность, постоянное движение вперед и открытость миру. И, конечно, напомнить, что путешествия у Vacheron Constantin в крови. Точнее, в ДНК марки.

— Часовые компании нередко выпускают коллекции и продвигают их, рассказывая о любви к гольфу, яхтам или, как в случае с Overseas, путешествиям. То есть привлекают внимание покупателя не техническими достижениями, а скорее имиджевыми. Это попытка отдела маркетинга заполучить новых клиентов?

— Мы не делаем продукцию для маркетинга. Для нас тема путешествий — продолжение истории дома, а не инструмент для привлечения покупателей. В 1819 году основатель марки Франсуа Константин был первым, кто путешествовал и продавал часы по всему миру: в Италии, России, Франции, Англии, Шотландии. Жан-Марк Вашерон остался ждать покупателей в Женеве. Первым городом, который посетил Константин, стал Турин. Он нашел

там клиентов и написал Вашерону письмо, в котором говорилось, что клиентам очень понравилась продукция, но они хотят чего-то особенного. Константин также выразил уверенность в том, что Вашерон, будучи гением часового дела, сможет создать нечто действительно особенное. Поэтому, возвращаясь к вашему вопросу, нет, проект Overseas Tour — ни в коей мере не веяние времени и не попытка угнаться за тенденциями. Нашей коллекции Overseas уже двадцать лет, и никакой маркетинговой пропагандой мы не занимаемся.

— Но ваш проект со Стивом Маккарри — это реклама часов Overseas, не так ли?

— Это возвращение к корням. В период кризиса, который сейчас поглотил весь мир, это лучшее, что можно сделать. Я тоже был фотографом, давным-давно. Первое время это было просто увлечением, а потом стало страстью. Мы решили, что было бы интересно показать часы через фотографии, и стали искать фотографа-путешественника. И нашли Стива Маккарри. Меня пугали, что он не поедет никуда ради коммерческого проекта, потому что не работает с корпорациями. Но после того как он посмотрел мануфактуру, познакомился с часовщиками, увидел, как трепетно наши работники относятся к своему делу, он согласился.

— Есть ли что-то общее у часов и фотографии?

— Часы нужны, чтобы стать хозяином своего времени, чтобы наблюдать за течением времени. Фотография — нечто абсолютно противоположное. Она останавливает время. Мне нравится эта идея противоположности. Для меня, человека, который все время носит часы и который уже устал от времени, остановка важна. Вы берете выходной, отключаете все электронные приборы, берете книгу — я, например, люблю закурить сигару в одиночестве — и останавливаете время. Потом, когда вы отдохнули, берете свои часы и запускаете время вновь. Хотите расслабиться — снимите часы.

— Сегодня время можно узнать на экране своего телефона. Как вы считаете, сегодняшние дети в будущем захотят купить часы?

— Я вижу детей, которым доставляет удовольствие носить Apple Watch, например. Почему? Потому что им нравится носить их на запястье, а не где-нибудь в кармане. И эта привычка — носить что-то на запястье — нам, простите за каламбур, на руку. Часы на рынке очень много лет, и ничто не способно вывести их из моды.

— Сегодня бренды расширяют свой бизнес — строят отели, рестораны, продвигая концепцию эмпирической роскоши. Но я никогда не замечала, чтобы так поступал Vacheron Constantin.

— Я не знаю, что будет происходить в ближайшие десять лет. Но сегодня самое ценное, что мы можем дать клиенту, — встреча с часовщиком, возможность поговорить с ним. Когда вы приезжаете в Женеву, знакомитесь с мастером, говорите с ним — с человеком, который делает ваши часы и отвечает за ваше время, — это не просто опыт, эмпирическое переживание, это отношения. Какой отель это заменит?

— Сейчас стало модно покупать винтажные часы. То есть часы — это инвестиция?

— Инвестиция, но с сильно отложенной выгодой. И то не всегда. Нужно подождать лет тридцать, чтобы посмотреть, смогут ли часы стать инвестицией. Но разве у людей хватит терпения на тридцать лет?

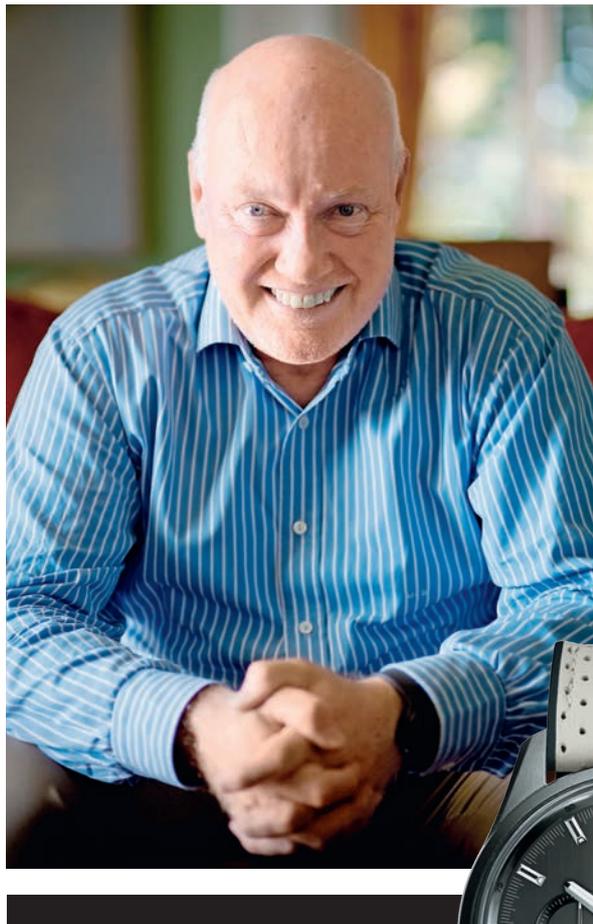
Беседовала Натела Поцхверия

HERMÈS В ПРИРОДЕ

ZENITH — АТМОСФЕРНЫЕ ЧАСЫ ЖАН-КЛОД БИВЕР, LVMH

zenith — это шик, класс
и благородство.
это вечная классика.
лучший образец хронометра —
это zenith el primero

— Zenith El Primero
Range Rover

Глава часового подразделения LVMH Жан-Клод Бивер занимается не только своей маркой Hublot, но и двумя соседними — TAG Heuer и Zenith. Именно об этом старинном часовом доме, мануфактура которого расположена в городке Ле-Локль, зашла речь в Париже. Сюда Жан-Клод Бивер приехал представлять проект часовой мануфактуры Zenith и автомобильной марки Range Rover.

— Обычно я видел вас с Hublot, теперь на руке у вас Zenith. Откуда они у вас взялись? Это ваши первые Zenith?

— И первые, и вторые. Первые мне подарил Жан-Фредерик Дюфур, мой ученик и тогдашний глава марки.

— Вы любитель и коллекционер часов — и не купили себе Zenith раньше?

— Потому что я был фанатом других часовых марок, особенно моих собственных, а Zenith знал гораздо хуже. Только познакомившись поближе, я открыл ее ценность, ее важность в истории часового искусства. Раньше я слышал про эту марку как про создательницу замечательных механизмов, которыми комплектовались, например, Rolex. Я бы сказал, многие были несправедливы, недооценивая Zenith.

— А почему вы говорите про ваши Zenith, что они «первые и вторые»?

— Жан-Фредерик Дюфур подарил мне этот хронограф El Primero, способный отмерять десятую долю секунды. И это были мои первые часы Zenith. А вторые они потому, что я заменил в них циферблат. Чтобы посмотреть, как будут выглядеть новые часы. Это была моя идея — сделать модель Zenith—Range Rover, и так мы примерили новый дизайн. Так что теперь я ношу прототип хронографа El Primero Range Rover Special Edition.

— Zenith Academy
Georges Favre-Jacot
Tourbillon

— То есть вы поставили опыты на себе?

— Вот именно, опыты на людях, так и запишите!

— Когда вы впервые побывали в Ле-Локле на мануфактуре Zenith? Какое впечатление она на вас произвела?

— Я приехал в Ле-Локль в апреле 2014 года, когда оттуда ушел Дюфур. Пока он был там, я туда не ездил. Я не хотел там появляться, потому что люди подумали бы: «Нами недовольны, Бивера прислали». Но когда я стал главой всего часового направления LVMH, я отправился и на TAG Heuer, и на Zenith. И мое первое впечатление я хорошо помню: какое большое здание и какое старомодное. Современные мануфактуры строятся совсем по-другому. Сколько места! Какие площади! Как все запутано! Как всем этим управлять?

— У марки менялись руководители. Можете ли вы их сравнить? Сначала пришел Тьерри Натаф, которому доверили разбудить спящую красавицу, а он вместо нежного поцелуя бог знает что с ней сделал, сплошной футуризм. Потом в 2009-м появился Жан-Фредерик Дюфур и вернул марку к классике. С 2014-го во главе марки — Альдо Магада. Какой он взял курс?

— Новый курс — между Натафом и Дюфуром. Дюфур вернул Zenith к корням. Он считал, что прошлое не повредит. Натаф сделал прекрасную работу для бренда, но для какого-то нового, потому что для Zenith это было слишком рано или, возможно, слишком агрессивно. Для Дюфура главной была традиционная сторона Zenith. После того как эта работа была им проделана, следующим логическим шагом стало создание на этом фундаменте нового здания. И теперь дело Альдо Магады и его команды сделать классику модной и сексуальной, а не скучной.

— Как бы вы определили смысл марки? Какой вы хотите ее видеть?

— Для меня это не агрессивная, а атмосферная марка. Наш союз с Range Rover как раз про это.

— Почему для Hublot вы выбрали Ferrari, а для Zenith — Range Rover?

— Машины Ferrari — олицетворение мощи, и часы Hublot — олицетворение мощи. Ferrari — хай-тек, и Hublot — хай-тек. В Hublot сочетаются традиции и будущее, как в Ferrari — детали из углепластика со стеганой кожей. А теперь возьмем Zenith. Range Rover — традиционная машина, имеющая свою историю и своих фанатов. Это шик, класс и благородство. Точно так же, как Zenith. Эта машина создала моду на городские внедорожники. Вы можете любить Porsche или Mercedes, но Range Rover — это вечная классика. Точно так же вы можете любить Daytona или Royal Oak, но лучший образец хронографа — это Zenith El Primero.

— А как с этой концепцией сочетаются ваши прошлые проекты для Zenith — партнерство с кафе-рейсерами или создателями сигар Cohiba?

— Мотоцикл кафе-рейсеров — машина, которую седлают джентльмены, немного ностальгическая, даже чуть старомодная, но шикарная. Как наши часы Heritage Pilot Ton Up. Cohiba — самые известные и роскошные кубинские сигары. Наш El Primero Chronomaster Cohiba Edition ясно об этом говорит. Так что Zenith — атмосферные часы. Вы легко можете представить себе джентльмена, покатавшегося на мотоцикле и теперь возвращающегося домой за рулем Range Rover, чтобы у камина выкурить сигару и выпить — нет-нет, не за рулем — Hennessy. Такой стиль жизни отлично подходит Zenith.

— Вы вспомнили о том, что Zenith когда-то поставлял другим маркам лучшие на рынке механизмы El Primero. С этим покончено?

— Мы не будем сейчас этим заниматься, хотя я никогда не говорю «никогда». Но сейчас — я подчеркиваю, сейчас — мы должны сконцентрироваться на собственном лице Zenith. Может случиться, что небольшая часть наших механизмов уйдет соседям, но это будет только внутри группы LVMH — они достанутся TAG Heuer, Hublot или Bulgari, и это будет исключением, а не правилом.

Беседовал Алексей Тарханов

HERMÈS В ПРИРОДЕ

L.U.C — ЭТО НАШ «МЕХАНИЗМ УСПЕХА» КАРЛ-ФРИДРИХ ШОЙФЕЛЕ, CHOPARD

__ Chopard L.U.C
GMT One. Стальной
корпус

__ Chopard L.U.C Time
Traveler One. Белый
циферблат, золотой
корпус

в линии L.U.C
мы делаем самые
сложные наши часы

Сопрезидент Chopard Карл-Фридрих Шойфеле двадцать лет назад создал предприятие в швейцарском Флерье, где выпускаются главные часовые новинки женеvской марки: модели линии L.U.C, имеющие мануфактурные механизмы. Ее назвали по инициалам основателя марки Луи-Улисса Шопара. За два десятилетия в линии L.U.C выпущено 11 базовых механизмов и 87 их вариантов. В Лондоне в выставочных залах аукционного дома Phillips Карл-Фридрих Шойфеле представил новые часы с функцией мирового времени L.U.C Time Traveler One и часы со вторым часовым поясом L.U.C GMT One.

— Зачем Chopard понадобилась мануфактурная линия L.U.C?

— Chopard — марка, родившаяся в XIX веке, но вернувшаяся в часовой мир в 1990-х. Я всегда был уверен в том, что она заслуживает собственных механизмов. И смог уговорить мою семью, которая владела Chopard с 1963 года. Слава богу, что мы это сделали, и сделали вовремя, потому что это дало нам настоящую независимость.

— В то время все надеялись на готовые механизмы ETA, которые поставляла Swatch Group. Можно было ими пользоваться, добавляя необходимые модули усложнений. Почему вы не пошли по такому пути?

— Вы правы, это сейчас каждая марка хочет иметь свой собственный механизм. Тогда об этом не думали. Кроме ETA, кстати, было из чего выбирать и в

механизмах высокого уровня. Мы работали и с Jaeger-LeCoultre, и с Piguet и могли бы на этом остановиться. Но я хотел, чтобы мы стали настоящей мануфактурой, а для этого нам надо было обязательно научиться делать свои собственные моторы. Ну а потом Swatch Group начала урезать поставки. И тут я должен только сказать спасибо ее создателю Николасу Хайеку за то, что он запустил механизм развития, вылечив от зависимости. Если бы не это, часовая промышленность была бы сейчас беднее и неинтереснее.

— В 1996 году заработал ваш первый механизм L.U.C 1.96. Он отличался от других базовых механизмов, присутствовавших на рынке.

— Зачем повторять то, что уже есть? Мы начали с базового калибра, но сразу с довольно сложного — с микротором и двойными барабанами. Сейчас мы выпускаем 5000 механизмов в год, а на производстве у нас занято более тысячи сотрудников. Когда мы начинали, нас было всего трое. Сейчас модно говорить о стартапах, так вот, L.U.C был самым настоящим стартапом. Это наш «механизм успеха».

— Сразу ли вы решили, что линия L.U.C будет включать все главные, или так называемые великие, усложнения?

— Когда пошел первый механизм, мы были счастливы, мы откупорили шампанское, но нам еще столько предстояло сделать! Мы разработали собственный хронограф. Это заняло у нас пять лет. Мы представили революционный Quattro Tourbillon и «королевское усложнение» — репетир Strike One. К 150-летию Chopard мы выпустили L.U.C 150 All-in-One, самые сложные из своих часов: в них были турбийон, хронограф, уравнение времени, вечный календарь, индикатор восхода и захода Солнца и фазы Луны. С самого начала мы старались подвергнуть наши механизмы строжайшему контролю качества. Все они проходят сертификацию на точность хода COSC. Кроме одного — ультратонкого XPS, но только потому, что эти часы выпускаются с двумя стрелками, часовой и минутной, а по правилам нужна еще и секундная. Мы поддерживаем стандарты женеvского клейма — Poinçon de Geneve — и наконец основали вместе с другими марками, находящимися в районе Флерье, фонд, занимающийся сертификацией механизмов — Fondation Qualite Fleurier.

— У вас в Chopard особое золото?

— В 2015 году мы выпустили первые часы L.U.C с корпусом из этического золота Fairmined. Это действительно особое золото. Но отличается оно от любого качественного золота только одним: тем, что добывается легальным, честным и безопасным путем. Кроме того, его цена включает и социальные гарантии старателям, работающим в странах Латинской Америки. В будущем мы планируем делать все золотые корпуса L.U.C. из Fairmined.

— Кроме Chopard Manufacture у вас есть и Fleurier Ebauches. В чем разница?

— На Chopard Manufacture мы делаем самые сложные наши часы — часы линии L.U.C. Здесь есть и сверхтонкие модели, и турбийоны, и репетир, и вечные календари. Фабрика Fleurier Ebauches также выпускает собственные механизмы Chopard, но в больших количествах и более промышленными методами. Ими мы комплектуем, например, наши часы Mille Miglia. Качество механизмов тоже высокое, многие из них сертифицированы COSC.

— Почему вы выбрали для часовой премьеры L.U.C с функцией мирового времени Лондон?

— Это мужские часы, а мне иногда кажется, что Лондон — самый мужской город на свете. Париж прекрасен, но мужчине, чтобы быть джентльменом, надо одеваться в Лондоне. L.U.C — это, несомненно, часы для джентльмена. И потом мы представляем часы GMT, Greenwich Mean Time — «время по Гринвичу», и Лондон для этого подходящее место.

— Часы L.U.C преимущественно мужские. Женщинам вы предлагаете ваши ювелирные серии и Harry Diamonds?

— Я знаю, что многие женщины носят L.U.C, особенно сверхтонкие золотые модели. Но скажу вам по секрету, мы очень близки к тому, чтобы выпустить маленький автоматический механизм специально для женских часов.

Беседовал Алексей Тарханов

__ Chopard L.U.C Time
Traveler One.
Голубой циферблат,
платиновый корпус

AVENGER
HURRICANE

Максимально заряженный хронограф. Корпус Breitlight® диаметром 50 мм. Эксклюзивный мануфактурный калибр Breitling B12 с 24-часовым дисплеем. Официально сертифицированный хронометр.

BREITLING.COM

INSTRUMENTS FOR PROFESSIONALS™

ВАЖНЕЕ БЫТЬ ПРОВОРОНЫМ, ЧЕМ БОЛЬШИМ МАКСИМИЛИАН БЮССЕР, MB&F

Одним из триумфаторов нынешнего Grand Prix d'Horlogerie de Geneve стал Максимилиан Бюссер. Когда о победе его модели MB&F Legacy Machine Perpetual было объявлено со сцены, зал устроил ему настоящую овацию.

— **Надеялись ли вы на аплодисменты, когда основывали свою марку 11 лет назад?**

— Нисколько. Я создал MB&F и с тех пор отделился от мира часов. Он стал мне неинтересен, мне казалось, что деньги и цифры моим коллегам важнее, чем часы и изобретательность. Мы направили наш корабль совсем другим курсом, нас долго считали пиратами, маргиналами, сумасшедшими. На самом деле этот гром аплодисментов оказался для меня самой важной и прекрасной наградой, пожалуй, даже более важной, чем приз GPHG.

— **Как появилась модель MB&F Legacy Machine Perpetual?**

— Про это можно книгу написать. Автор механизма — Стивен Макдонал, ирландский часовщик, которого иначе как гением не назовешь. Он теолог из Оксфорда, который увлекся часовым делом и в конце концов отправился подучиться в Швейцарию, в школу WOSTEP. Всего после шести месяцев учебы школа попросила его стать преподавателем! Он один из пяти часовщиков, спасших MB&F в 2007 году, — это очень длинная история, я расскажу ее в другой раз. Четыре года спустя он тоже оказался в затруднении. Я решил с ним встретиться, чтобы посмотреть, не могу ли я чем ему помочь. И тут к моему величайшему ужасу он сказал, что у него есть идея для нового вечно календаря. Ужасу — потому, что вечный календарь остается самым капризным и ненадежным усложнением. Но Стивен уверял меня, что мы преодолеем все сложности. Я согласился, и он работал в одиночку три года, создавая с нуля свой революционный механизм. Начнем с того, что он исходил из 28 дней в месяце вместо 31, как другие. За датой следит невероятный «механический процессор», который отсчитывает ее по ретроградной шкале. И наконец, чтобы владелец не сломал часы при регулировке, Стивен изобрел новую систему независимых корректоров. Количество изобретений в этих часах потрясает! И когда мы собрали из 561 детали первый прототип, он сразу заработал! Мы сделали 25 моделей из розового золота и 25 — из платины. Год спустя ни один механизм не заблокировался, не пропустил дату и не был сломан клиентом. За 25 лет работы я никогда не видел ничего подобного.

— **Что вы думаете о нынешней ситуации на рынке? Все так плохо, как говорят?**

— Особенность нынешней ситуации — кризис больших брендов. Группы наращивали производство и выпускали больше, чем могут продать, в надежде на новый рост. Жизнь больших брендов была очень легка в течение пяти прошедших лет, часто эти бренды были сфокусированы на самом консерва-

тивном рынке — китайском. Из-за этого они потеряли вкус к творчеству. Их главные рынки внезапно исчезли. Теперь им надо рисковать, но вот вопрос, способны ли они еще на что-нибудь. Наше ремесло то и дело встречается с кризисами. Они бывают тяжелыми. Но если вы посмотрите на рост часового экспорта с 1990-х годов, это вас впечатлит: нынешнее падение еще не перекрыло роста. Тем не менее циклы становятся все более короткими, а колебания все более резкими. Мне кажется, в XXI веке важнее быть проворным, чем большим.

— **Сколько часов вы производите в год?**

— Мы достигли тех цифр, о которых я когда-то мечтал у себя на кухне: 300 часов и 15 млн франков при 15 работниках. Это идеальный размер компании: достаточно большой, чтобы разрабатывать один-два механизма в год, и достаточно компактной, чтобы оставаться гибкими, быстрыми и, главное, обходиться без посторонней помощи. Я достиг своего маленького «уровня счастья» и решил, что марка не будет расти дальше. В этом году мы создали 280 часов на базе шести калибров.

— **Сколько времени проходит от разработки до продажи?**

— Каждая из наших моделей переживает целую одиссею. Например, разработка HM5 On the Road Again заняла больше четырех лет, так как мы допустили ошибку в самом начале и потратили 18 месяцев, чтобы ее осознать. В среднем мы закладываем от трех до четырех с половиной лет между началом проекта и первой поставкой часов клиенту. Эта неспешность одновременно и страшно раздражает, и является одной из главных радостей нашего ремесла.

— **Ваша компания называется Maximilian Büsser & Friends, «Бюссер и друзья».**

Где вы находите друзей и легко ли с ними работать?

— «Друзья» — это инженеры, часовщики, которые превращают мои идеи в часы. Назвав марку так, я хотел дать понять, что буду работать только с людьми, которые разделяют мои ценности, и что я буду обращаться с ними так, как хотел бы, чтобы они обращались со мной. И по прошествии лет очевидно, что мы друзья.

Беседовал Алексей Тарханов

— **MB&F Melchior.** Робот с часами вместо электронных мозгов по имени Мельхиор — результат сотрудничества Максимилиана Бюссера с именитыми создателями настольных часов L'Érêe 1893. Часы превращены в игрушку. Кстати, в роду Бюссера мальчиков называли в честь волхвов — то Балтазар, то Мельхиор. Создатель MB&F — первый Максимилиан в семье, а свое имя он подарил часам

я хочу работать только с теми людьми, которые разделяют мои ценности

#DontCrackUnderPressure

TAG Heuer

SWISS AVANT-GARDE SINCE 1860

TAG HEUER CARRERA CALIBRE HEUER 01

Крис Хемсворт очень тщательно подходит к выбору ролей и полностью отдается своему делу. Любое препятствие он воспринимает как новую возможность, поэтому девиз #DontCrackUnderPressure* точно отражает его подход к жизни.

БУТИКИ TAG HEUER

Москва, улица Кузнецкий мост, 7, (495) 621-90-40

Екатеринбург, улица Бориса Ельцина, 8, Hyatt Regency Hotel, (343) 359-40-49

#DontCrackUnderPressure — Не сдаваться под натиском

ЧАСЫ ДОЛЖНЫ РАЗГОВАРИВАТЬ ФЕЛИКС БАУМГАРТНЕР, URWERK

Создатель Urwerk часовщик Феликс Баумгартнер готовится вместе со своим арт-директором Марином Фраем отпраздновать 20-летие марки. Мы встретились с ним в Женеве в дни Grand Prix d'Horlogerie de Geneve (GPHG), чтобы расспросить о юбилейных планах на жизнь.

— Вы не раз побеждали на GPHG, почему в этот раз мы не видели вас в итоговых номинациях?

— У нас были часы на конкурсе. Мы представляли там UR-105 T-Rex в бронзе с гравировкой. Но потом мы обнаружили, что нет номинации, в которую нам следовало бы стремиться. Я не люблю категорий и ненавижу соревноваться. Может быть, это гордыня, а может быть, скромность.

— В прошлом году вы впервые участвовали в женевском Salon International de la Haute Horlogerie (SIHH). Планируете ли вы на него вернуться в январе?

— Да, мы там будем.

— Это значит, вы довольны результатами прошлого SIHH?

— Смотря что считать результатами. В смысле контактов с прессой это была очень насыщенная неделя, мы завели множество новых приятных знакомств. Но если посмотреть с коммерческой точки зрения... Есть 150 часов в год. Вы можете продать их так, а можете иначе, можете одним, а можете другим, но вы не продадите больше тех 150 часов, что вы можете произвести. У нас есть представители в разных странах, со многими мы работаем чуть ли не с основания. Новых мы не ищем, да для этого и не надо быть на SIHH. Но мы вернемся, по крайней мере, на этот раз. Надо же отпраздновать 20-летие в хорошей компании!

— Как вы будете праздновать?

— Рано рассказывать. Мы готовим новую большую вещь с усложнениями. Мы уже на финише. Сами увидите! И расскажете, что вы об этом думаете.

— Как продается ваша модель EMC? Ее покупают только специалисты, которые умеют определять колебания баланса?

— Ее покупают и профессионалы, и те, кому сказали, что это круто, просто как очередной «турбийон». Мой коллега однажды спросил меня: «Среди твоих клиентов есть люди, которые понимают, как работают эти часы?» Я ответил, что они нравятся людям, которые умеют разбираться в механизмах. Кроме того, если кого-то что-то интересует, он обязательно разберется. Эти часы несложны в использовании, сложно было их придумать.

МЫ, ЧАСОВЩИКИ,
СЛИШКОМ
ТРЕБОВАТЕЛЬНЫ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Urwerk
EMC «Pistol»

— Сколько вы уже продали?

— Мы изготовили первые восемь. И семь из них уже на руках. Это же интересно, иметь возможность следить за точностью маятника. Оптическая система сравнивает ход с микрокварцем, и разница воспроизводится на указателе. Таким образом, вы узнаете, точно ли идут часы и нужна ли им регулировка. А если вдруг хотите их «подкрутить», это тоже возможно. Вот винт, к часам прилагается мини-отвертка.

— А если поломать? Перекрутить винт? Нам только дай!

— Мы об этом подумали. Существует система защиты от слишком грубого вмешательства.

— Почему нельзя заставить электронику автоматически исправлять точность хода?

— Я бы хотел, чтобы все делалось человеческой рукой. Потому что часы должны с вами разговаривать. У нас есть модели, в которых вы можете регулировать чувствительность автоподзавода. Часы должны подстраиваться под владельца, а не наоборот. Даже те, кто двигается очень мало, не обязаны крутить сальто, чтобы зарядить наши часы. А если вы с ними слишком уж скачете, вы можете уменьшить силу зарядки или вообще обратиться к ручному заводу. Тем более что в этих часах стоит механизм Zenith, достаточно тонкий, нервный, я бы сказал.

— Вы намерены и дальше использовать Zenith? Нынешний президент Жан-Клод Бивер не настроен поставлять механизмы вне группы LVMH.

— Может быть, для нас сделают исключение. Нам много не надо. К тому же для тех часов, к которым мы не делаем механизмы сами, у нас два поставщика, Zenith и Girard-Petregaux, — для надежности.

— Среди 150 часов, которые вы выпускаете в год, много разных?

— В основном это UR-105, UR-210, EMC, потом — разновидности из титана, стали, золота. Кроме того, мы работаем над карманными часами UR-1001. Мы задумывали сделать 20, сейчас мы добрались до 13.

— Есть ли люди, которые просят ваши старые модели?

— Да, такое случается, это началось несколько лет назад, и мы были очень довольны — Urwerk стал классикой. Мы сводим покупателей, которые хотят иметь наши старые модели, с продавцами, у которых они есть.

— Неужели вы не можете выпустить для них еще несколько таких часов, о которых они мечтают?

— Нет. Этого мы делать не будем. Но в мире есть 10–20 наших вещей, которые постоянно меняют владельцев.

— Вы за ними следите?

— Не специально. Владельцы сами приходят к нам, потому что время от времени им нужен другой браслет, или они хотят проверить механизм и сменить масло.

— Что вы думаете про нынешние тяжелые часовые времена?

— Легких у нас не было. Какое отношение имеет Трамп к спутниковому механизму? Политика слишком сложна для меня.

— Вы швейцарец, гражданин страны с прямой демократией. Неужели вы не голосуете?

— Я голосовал один раз в жизни. Против военной службы. Тогда я понял, что бессилён перед политикой, и с тех пор больше не участвовал в голосованиях. Надо бы подумать, почему.

— Политика гораздо проще, чем часовое дело. Хотелось бы однажды назначить часовщика президентом. Думаете, он бы справился?

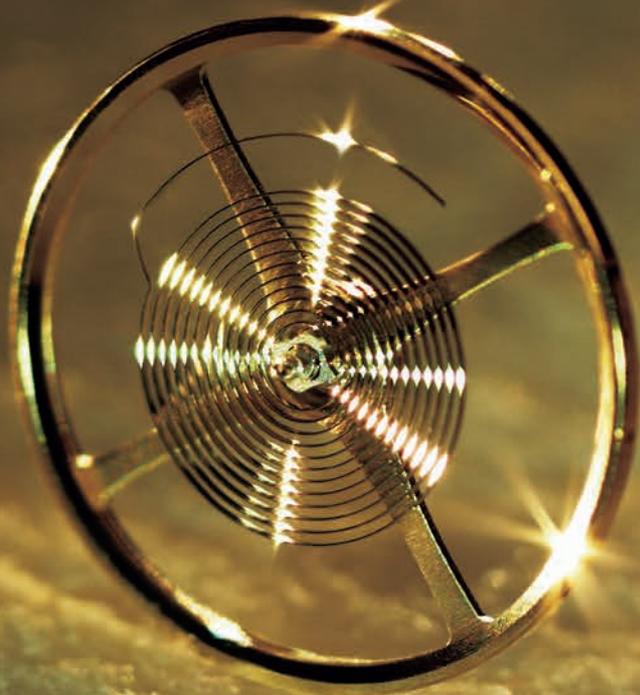
— Он бы стал диктатором. Мы, часовщики, слишком требовательны. Да нам это и не нужно. У нас своя работа. В мелочах мы делаем мир. Любой часовщик вам это скажет.

Беседовал Алексей Тарханов

СУЩНОСТЬ ЧАСОВОГО МАСТЕРСТВА,
ВОЗНЕСЕННАЯ ДО УРОВНЯ ИСКУССТВА.

— 9S Mechanical¹ —

GS
Grand Seiko

Реклама. ¹ Механический калибр 9S.

SEIKO

БУТИК SEIKO

Москва, ул. Никольская, 10/2; +7 (495) 510 1881

www.seikoboutique.ru; boutique@seiko.ru

Все авторизованные точки продаж в России на www.seiko.ru

ДВЕНАДЦАТЬ ЧАСОВ ЖЕНЕВСКОГО ГРАН-ПРИ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

В Женеве наградили победителей конкурса Grand Prix d'Horlogerie de Geneve (GPHG), который снова вместо «Золотой стрелки» стали льстиво величать еще и часовым «Оскаром». Не обошлось без сюрпризов. Две марки получили по две награды каждая, а главный приз, «Золотую стрелку», отдали часам, которые впервые появились на публике — Ferdinand Berthoud.

Призы в двенадцати категориях вручали в новом месте — на сцене Театра Леман. Привычный Большой театр Женевы закрылся на реконструкцию, но и у его «преемника» такой же красный и плюшевый зал — казалось даже, что изменилось немного.

На первых почетных рядах собрались командиры часовой индустрии — не видно было только представителей Swatch Group. Главная швейцарская часовая группа в этом году решила не участвовать — вернувшись два года назад после долгих обид и одержав несколько побед, она решила не искушать судьбу и снова остаться в гордом одиночестве. Напротив, прочие большие игроки — Richemont, IVMH, Kering и другие — вышли на старт и оказались в выигрыше.

BORK

Хлебопечь X780

Тостер T781

Чайник K780

Мясорубка M780

BORK вдохновил
меня девизом —
«Никаких компромиссов!»

Paul Cohen

Пол Коэн, дизайнер коллекции Platinum

— Глава **Audemars Piguet** Франсуа-Анри Беннамьяс получил премию в номинации «Исключительная механика» за **Royal Oak Concept Supersonnerie**

Сначала выдали премию публики. Публика не всегда дура, но дебютные часы новой марки **Czapek Geneve, 33 bis Quai des Bergues** выглядят как плохая пародия на часовую историю. Потом слово дали профессионалам из жюри.

Целых две награды получила входящая в группу Richemont компания **Piaget**. Сначала за **Женские часы** — прелестные изящные **Limelight Gala Milanese Bracelet**. Они в этой категории были самыми простыми и самыми эффектными — с красиво нарисованным золотым с бриллиантами кольцом циферблата, переходящим в крепления для тонкого золотого браслета, который выполнен в кропотливой технике миланского плетения. Я видел работу над миланским плетением на мануфактуре Piaget в План-лез-Уаг и могу подтвердить, что это требует не только ангельского труда, но и адского терпения. Ну а второй приз **Piaget** получила в категории **Художественные часы** — за спорную, но очень интересную вещь **Protocole XXI «Secrets & Lights» Venice Micro-Mosaic**. Квадратные часы со скошенными углами — основа для выполненного в технике микромозаики пейзажа, изображающего венецианский собор Санта-Мария-делла-Салюте — над Гранд-каналом с непременной гондолой. Изображение вольным образом перетекает с циферблата на его рамку, что в сочетании с легкими погрешностями в перспективе напоминает итальянские доски раннего Возрождения. Глава Piaget Филипп Леопольд-Метцгер был очень счастлив и унес в каждой руке по золотой статуэтке: «Хорошо для равновесия», — подмигнул он мне в ответ на поздравления.

Два приза получила марка **Girard-Perregaux**, не так давно вошедшая в группу Kering. Причем оба были присуждены за часы с золотыми мостами над турбийонами. Это отличительная черта марки, которую Антонио Кальче, недавно ее возглавивший, решил сделать одной из основных тем в часах с осложнениями. И не прогадал, потому что первую премию среди **Женских усложнений** взяли часы их прославленной линии «Кошачий глаз» — **Cat's Eye Tourbillon with Gold Bridge**.

«Три золотых моста», или **Trois Ponts d'Or**, — самая известная линия марки Girard-Perregaux, а самая знаменитая модель этой линии — **La Esmeralda**. Она ведет родословную от карманных часов Константа Жирара-Перрего, которые взяли медаль на Всемирной выставке в Париже в 1889 году и, в конце концов, побывав в руках мексиканского президента генерала Диаса, вернулись в музейное собрание марки. На их основе появилось несколько часовых шедевров с тремя золотыми мостами, один из которых, **La Esmeralda Tourbillon**, украсил коллекцию этого года и принес **Girard-Perregaux** победу в категории **Турбийоны**.

Премию за **Мужские часы** отдал независимым мастерам — братьям Тиму и Барту Гронефельдам, которые известны прогрессивному часовому человечеству под прозвищем **Horological Brothers**. Их **Gronfeld 1941 Remontoire** поразили жюри простотой и сложностью одновременно. Классические «костюмные» часы имеют ремонтур — одно из устройств для передачи постоянной силы вне зависимости от натяжения пружины. Эти устройства так и называются — *force constante* — и ценятся за свою сложность почти как турбийоны. «1941» в названии, как говорят братья, это год рождения их отца — потомственного часовщика, который в родной деревушке следил за снабженными устройством постоянной силы часами, установленными в церкви. В одинаковых пиджаках с оранжевыми кожаными заплатками на локотках, Гронефельды с восторгом приняли приз — уже второй в истории их маленькой компании Gronfeld из голландского городка Олдензал.

Среди **Хронографов** были отмечены часы германской марки **Montblanc**. Их новые **1858 Chronograph Tachymeter Limited Edition** — одна из моделей, введенных в оборот новым главой Montblanc Жеромом Ламбером, который до этого с успехом руководил Jaeger-LeCoultre. Однокнопочный хронограф с тахиметрической шкалой разработан мастерами принадлежащей Montblanc старинной мануфактуры Minerva.

— Премию «Возрождение» за **TAG Heuer Monza Chronograph** вышел получать почетный председатель TAG Heuer Джек Хойер и маркетинг-директор марки Валери Серважон

— Часы **TAG Heuer Monza Chronograph** отмечены премией «Возрождение»

grand prix d'horlogerie de geneve
иногда называют часовым «оскаром»,
чтобы приподнять его в глазах публики.
но он в этом не нуждается

__Глава Piaget Филипп Леопольд-Метцгер унес с церемонии сразу две золотые статуэтки — за Limelight Gala Milanese Bracelet и за Protocole XXL «Secrets & Lights» Venice Micro-Mosaic

__Братья Барт (слева) и Тим Гронефельды получили премию за мужские часы Gronefeld 1941 Remontoire

__Часы Czapek Geneve 33 bis Quai des Bergues получили премию публики

В номинации **Календари** из многих красивых и сложных моделей жюри выбрало представленную главой марки **MB&F** Максимилианом Бюссером **Legacy Machine Perpetual**. В полном соответствии с названием своей марки — «Максимилиан Бюссер и друзья» — тот произнес со сцены панегирик своему другу, ирландскому часовщику Стивену Макдоналу. «С вечными календарями, — сказал Бюссер, — вечные хлопоты. Либо они блокируются, либо разлаживаются и пропускают дни, либо за это их в ярости разбивает владелец. Стивен Макдонал работал три года, а потом принес механизм, который пошел с первого раза и с тех пор не сделал ни одной ошибки».

Приз за **Часы со вторым часовым поясом**, модное и востребованное сейчас усложнение, получила молодая часовая фирма **Faberge**. Почему молодая? Да потому, что от знатного петербуржца Карла Густавовича Фаберже она не унаследовала ничего, кроме фамилии. Зато у современной марки ничуть не менее талантливые мастера. Новую модель **Visionnaire DTZ**, как и прошлогоднюю — с прекрасным павлином, раскрывающим на циферблате хвост, построил владелец женевского конструкторского бюро Agenhor Жан-Марк Видеррехт. Часы Faberge показывают время второго часового пояса в оптической трубке в центре циферблата. Так что они не зря называются «Визионер». Визионера Видеррехта мы знаем, уважаем и любим — он не раз приносил «Стрелки» сотрудничавшим с ним маркам.

В номинации **Исключительная механика** отметили новинку **Audemars Piguet — Royal Oak Concept Supersonnerie**. Это очередное суперусложнение, объединяющее репетир, турбийон и хронограф, которое успешная и независимая марка из Ле-Брасю вкладывает в корпус своего бестселлера Royal Oak, на сей раз сделанных не из стали, а из титана и черной керамики. Глава Audemars Piguet Франсуа-Анри Беннамьяс выступил с отповедью зоилам, говорящим, что его шедевр якобы дорог. «Что значит дорог? По отношению к чему? А Пикассо — дорог? Рембрандт — дорог?» — вопрошал Беннамьяс.

По принципу цены объединяет часы категория Petite Aiguille — **«Маленькая стрелка»**. Другое дело, что в богатой Швейцарии эта бюджетная категория не может не вызывать болезненной улыбки. Недорогие часы, просто-таки даром, — не больше 8 тыс. франков. Правда, победитель в этой категории — **Tudor** — и был специально придуман как более дешевый «второй

РЕКЛАМА

U-BOAT
ITALO FONTANA

U-Know me*

*Ты меня знаешь

Монобрендовый бутик, ул. Петровка 19/1, тел.: +7 495 628 6753
 КРОКУС СИТИ МОЛЛ, 66-й км МКАД, тел.: +7 495 727 2549
 ТЦ LOTTE PLAZA, Новинский бульвар, 8, тел.: +7 495 767 1115
 ЦУМ, ул. Петровка, 2, тел.: +7 495 933 7300
 AIZEL, пер. Столешников, 10/3, тел.: 8 800 100 2828

Стивен Сигал

UBOAT_RUSSIA UBOATRUSIA
WWW.UBOATWATCH.IT

бренд» знаменитого Rolex. На Западе он известен ничуть не меньше и в последние годы очень популярен. В России же им практически не торгуют, безосновательно считая, что он может составить конкуренцию старшему брату. **Heritage Black Bay Bronze** — особенная модель из-за своего корпуса из бронзы. Этот материал сейчас в моде. Считается, что рисунок пагины, который появится благодаря старению бронзы, сделает часы не похожими на другие. Конечно, до рисунка на древних вазах из Китая ему еще окисляться и окисляться, но благородный оттенок в этих часах уже есть.

В категории **Ювелирные часы** выбрали единственную в своем роде модель, которую создали вместе часовщики и ювелиры **Chanel**, — великолепный браслет с часами-секретом **Les Eternelles de Chanel Signature Grenat**. Возможно, Никола Бо, глава часового направления знаменитой французской модной марки, предпочел бы получить премию за первые мужские часы, уже

призы в двенадцати категориях вручали на сцене театра леман, после церемонии для традиционной групповой фотографии здесь выстроились победители и члены часового жюри

знакомые нам Monsieur de Chanel. Но и награда в другой категории — большой успех, особенно в соревновании с ювелирами-соседями.

Спортивными часами года назвали **Eberhard & Co, Scafograf 300** — более или менее стандартного представителя дайверских моделей с круглым окошком циферблата. Сходство с Rolex, Omega, TAG Heuer и тем же Tudor неслучайно, потому что это — возрождение модели, которую Eberhard & Co запустила в 1964 году. Часы были рассчитаны на невиданную тогда глубину в 300 метров. Ничем другим они не знамениты и, пожалуй, слишком дороги для своего немануфактурного, хотя и надежного калибра ETA. Возможно, на первое место Eberhard вывело то, что специальный приз жюри «Возрождение» получили часы **TAG Heuer Monza Chronograph**, потомки появившейся 40 лет назад легендарной модели Monza. Приз вышел получать ее создатель, дуэйн швейцарских часовщиков 84-летний Джек Хойер.

Оставалась только главная премия GPHG — «Золотая стрелка», Aiguille d'Or. И никто не ожидал, что жюри решит отдать ее часам марки **Ferdinand Berthoud**. Немногие видели их год назад в Парижском яхт-клубе. Ведь, с одной стороны, Ferdinand Berthoud марка молодая и неизвестная, а с другой — старинная и знаменитая. И с одной стороны, это типичный стартап-возрождение, а с другой — ближайшие родственники этой старой новой компании в элите часового мира. Марка Ferdinand Berthoud принадлежит президенту Chopard Карлу-Фридриху Шойфеле. Имя швейцарца Фердинанда Берту (1727–1807), морского хронометриста при французском дворе, стало названием компании давно, но только три-четыре года назад начались работы над первыми ее часами. И вот дебют — **Chronometre Ferdinand Berthoud FB 1** — сразу же получает главный часовой приз года. Было чему радоваться. Карл-Фридрих Шойфеле и дизайнер часов Ги Бов весь вечер поднимали бокалы за счастливую неожиданность. Я старался не отставать, спросив лишь, появится ли FB 1 в будущем году в Базеле. «Нет, — ответил мне Карл-Фридрих, — я хочу еще подождать. Мы не сможем сделать столько часов, сколько захочется посетителям Базеля. Мы отложим дебют еще на год. В конце концов, признание у нас уже есть».

__Chopard L.U.C
XP 35 mm Esprit
de Fleurier Peony

__Audemars Piguet
Millenary

__Bovet 1822 Blue
Thistles

__Piaget Limelight
Gala Milanese Bracelet

ЖЕНСКИЕ ЧАСЫ

Piaget Limelight Gala Milanese Bracelet составляют единое целое с браслетом миланского плетения, превращаясь в ювелирное украшение, способное показывать время, однако более скромное, чем нагруженные драгоценными камнями модели «ювелирной категории». Эти часы — напоминание об истории марки Piaget и ее плодотворных 1960–1970-х годах. Корпус из розового золота 32 мм, толщина 7,4 мм, бриллиантовый bezель. Цена — 37,3 тыс. CHF.

__Bvlgari Serpenti
Spiga

__Faberge Lady Levity

__Girard-Perregaux
Cat's Eye Tourbillon
with Gold Bridge

СЛОЖНЫЕ ЖЕНСКИЕ ЧАСЫ

Женские часы с осложнениями — тенденция не новая, но сохраняющая актуальность. Механизм с ручным подзаводом GP09700-00012 — бескомпромиссное решение, ведь обычно женщинам пытаются предложить автоматический подзавод. Украсив модель мануфактурным турбийоном, мастера Girard-Perregaux не пожалели и ювелирных украшений — перламутрового циферблата с рельефом ручной работы и 50 бриллиантов на bezеле. Вместе с бриллиантовой застежкой общий вес драгоценных камней достигает 1,37 карата. Цена — 132 тыс. CHF.

__Ulysse Nardin
Skeleton Tourbillon
Pearl

__Ludovic Ballouard
Upside Down Art Deco

__Bvlgari Serpenti
Incantati Tourbillon
Lumiere

__Christophe Claret
Marguerite

__Louis Vuitton
Tambour Color
Blossom Spin Time

— Czapek Geneve 33
bis Quai des Bergues

— Tudor Heritage
Black Bay

— Urban Jurgensen
Reference 2340

— Gronefeld 1941
Remontoire

мужские часы

Одну из главных премий в Женеве получила модель маленькой голландкой марки Gronefeld. Однако «часовые братья» Тим и Барт Гронефельды на зависть часовым гигантам снабдили свои элегантные классические часы весьма сложным механизмом «постоянной силы», так называемым ремонтаром, который следит за ровным натяжением пружины на всех стадиях завода и расходования энергии. Недаром на имя Gronefeld все больше внимания обращают коллекционеры. Мануфактурный механизм с ручным подзаводом и резервом хода в 36 часов. Корпус из красного золота 39,5 мм, толщина 10,5 мм. Лимитированная серия 188 экземпляров. Цена — 54,88 тыс. CHF.

— Chopard L.U.C XPS
1860

— Hermes Slim
d'Hermes Email

— Audemars Piguet
Royal Oak Concept
Supersonnerie

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ

Эти часы — развитие появившихся год назад Royal Oak Concept RD1. Над моделью, тонкий механизм репетира которой помещен в футуристический титановый с керамикой корпус 44 мм, мастера Audemars Piguet работали восемь лет. Royal Oak Concept Supersonnerie сочетает такие важные осложнения, как минутный репетира, турбийон и хронограф. Цена — 561,6 тыс. CHF.

— Bvlgari Octo
Finissimo Minute
Repeater

— Chanel
La Montre Monsieur
de Chanel

— Chronometrie
Ferdinand Berthoud
Chronometre FB 1

— Bovet 1822 Recital
18 Shooting Star
Tourbillon

— Piaget
Emperor Coussin XL
700P

__Bovet 1822
Ottantasei Flying
Tourbillon

__Ulysse Nardin
Executive Skeleton
Tourbillon

__De Bethune
DB28 Kind of Blue
Tourbillon

__Girard-Perregaux
La Esmeralda
Tourbillon

турбийоны

Trois Ponts d'Or, или «Три золотых моста», — самая знаменитая линия марки Girard-Perregaux, а самая знаменитая модель этой линии — La Esmeralda. Карманные часы Константа Жирар-Перрего победили на Всемирной выставке в Париже в 1889 году и в конце концов, побывав в руках мексиканского президента генерала Диаса, вернулись в музейную коллекцию марки. На их основе появилось несколько часовых шедевров с тремя золотыми мостами, один из которых, новая Esmeralda с турбийоном, взял приз в Женеве. Корпус из розового золота 43,7 мм, толщина 14,55 мм. Цена — 194 тыс. CHF.

__Rudis Sylva RS 16
Harmonious Oscillator

__Louis Moinet
Sideralis Evo

__MB&F Legacy
Machine Perpetual

календари

Для марки MB&F работают разные часовщики. Концепцию Legacy Machine Perpetual создал ирландский мастер Стивен Макдонал. Его «механический процессор» обладает точностью, легок в регулировке и не делает ошибок. Новые календари рождаются на свет нечасто, поэтому жюри отдало приз в этой важной категории Legacy Machine Perpetual. Механизм с ручным заводом и резервом хода в 72 часа, платиновый корпус 44 мм, толщина 17,5 мм. Лимитированная серия 25 экземпляров. Цена — 181,5 тыс. CHF.

__Chopard L.U.C.
Perpetual Chrono

__Andreas Strehler
Lune Exacte

__Andersen Geneve
Perpetuel Secular
Calendar 20th
Anniversary Blue Gold
Dial

__Audemars Piguet
Royal Oak Perpetual
Calendar

__H. Moser & Cie
Endeavour Perpetual
Calendar Concept
Funky Blue

__Bovet 1822 Virtuoso VI Triple Time Zone

__De Bethune DB25 World Traveller

__Manufacture Royale 1770 Haute Voltige

__Faberge Visionnaire DTZ

часы с мировым временем

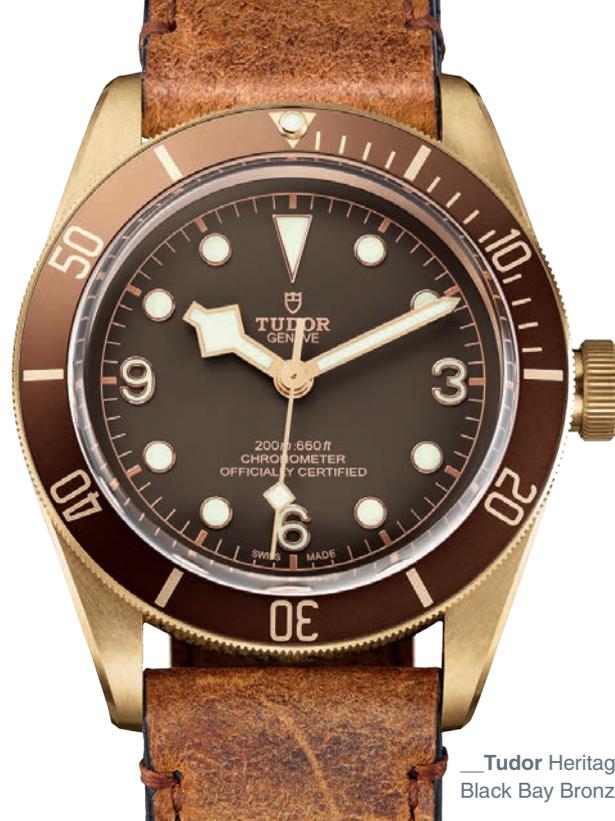
Жюри явно понравились две вещи. Во-первых, амбициозность на самом деле молодой марки Faberge, старающейся представлять необычные и запоминающиеся усложнения, которых нет у более опытных конкурентов. А во-вторых, работа неоднократного лауреата женеvского конкурса, создателя независимого часового конструкторского бюро Agenhor Жан-Марка Видеррета, предложившего показать время второго часового пояса в оптической трубке в центре циферблата. Корпус из розового золота 43 мм, толщина 14,2 мм. Автоматический механизм с резервом хода в 50 часов. Цена — 29,5 тыс. CHF.

__Louis Vuitton Escale Time Zone

__Montblanc 4810 Orbis Terrarum Pocket Watch 110 Years Edition

__Tudor Heritage Black Bay Bronze

маленькая стрелка

Победитель в этой категории — Heritage Black Bay Bronze — отличается от других моделей Tudor своим бронзовым корпусом. Многие часовщики говорят о том, что часы должны взаимодействовать с человеком. Бронзовый корпус создает между Heritage Black Bay Bronze и их владельцем настоящую, буквальную «химию»: часы стареют и покрываются благородной патиной прямо на руках. Корпус 43 мм, толщина 13,4 мм, автоматический механизм с резервом хода в 70 часов. Цена — 3,8 тыс. CHF.

__Vulcain 50s Presidents' Watch Tradition

__Zenith Pilot Ton Up

__Tiffany & Co. Tiffany East West Automatic

__Hermes Slim d'Hermes

__Seiko Presage Automatic Chronograph Enamel Dial

__Montblanc
TimeWalker
ExoTourbillon Minute
Chronograph Limited
Edition

__Ressence Type 5B

__Ulysse Nardin
Grand Deck Marine
Tourbillon

__Eberhard & Co.
Scafograf 300

СПОРТИВНЫЕ ЧАСЫ

Своей победой эти часы больше обязаны славной истории марки, чем собственным качествам. К ним не придерешься. Это классические спортивные часы, и тем не менее ничего особенно интересного в них нет. К тому же они идут на покупном, а не мануфактурном механизме. Вполне возможно, эти часы заняли место замечательных TAG Heuer Monza Chronograph, ушедших в другую категорию и взявших весьма почетный приз «Возрождение». Стальной корпус 43 мм, толщина 12,6 мм, автоматический механизм с резервом хода в 38 часов. Цена — 2,64 тыс. CHF.

__TAG Heuer Monza
Chronograph

__Tudor Heritage
Black Bay Dark

__Chanel Les
Eternelles de Chanel
“Signature Grenat”

ЮВЕЛИРНЫЕ ЧАСЫ

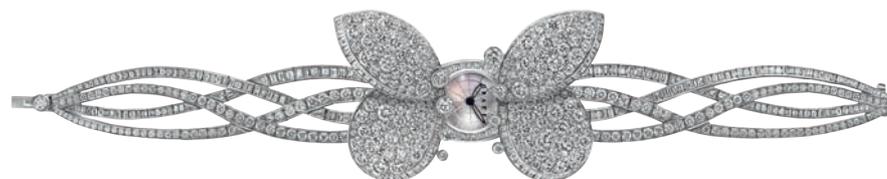
В этой категории награждаются скорее ювелиры, чем часовщики. Но мастера Chanel смогли смешать два эти ремесла, создав великолепный браслет с часами-секретом, спрятанными под красным гранатом. Цена — 759 тыс. CHF.

__Audemars Piguet
Diamond Fury

__Voutilainen
Scintillante

__Graff Princess
Butterfly

__Chopard Precious
Chopard Watch

__Hublot Big Bang
Impact Bang

__Hermes Arceau
Tigre

__Credor Fugaku
Tourbillon

__Piaget Protocole
XXL "Secrets & Lights"
Venice Micro-Mosaic

художественные часы

Квадратные часы со скошенными углами — основа для выполненного в технике микромозаики пейзажа, изображающего венецианскую Санта-Мария-делла-Салюте, стоящую в Венеции на берегу Гранд-канала. Изображение вольным образом перетекает с циферблата на его рамку. Корпус из серого золота 42x46 мм, толщина 10,3 мм. Лимитированная серия три экземпляра. Цена — 249 тыс. CHF.

__Voutilainen Triton et
Sirene

__H. Moser & Cie
Perpetual Calendar
Heritage Limited Edition

__Bvlgari Lucea
Tourbillon II Giardino
Paradiso

__Chopard Mille Miglia
2016 XL Race Edition

__Louis Moinet
Memoris Red Eclipse

__Zenith El Primero
36'000 VpH

__Ulysse Nardin
Marine Chronograph
Annual Calendar

__Hublot Big Bang
Unico Sapphire

__Montblanc
1858 Chronograph
Tachymeter Limited
Edition

хронографы

Для Montblanc это важный приз. Во-первых, потому, что главная хронолиния марки, Nicolas Rieussec, посвящена изобретателю хронографа Никола Реуссеку, а во-вторых, потому, что принадлежащая марке старинная мануфактура Minerva разрабатывает замечательные механизмы по всем правилам высокого часового искусства. Стальной корпус 44 мм, толщина 13,15 мм. Механизм с ручным подзаводом и резервом хода в 50 часов. Лимитированная серия 100 экземпляров. Цена — 25,5 тыс. CHF.

МОРСКОЙ ХРОНОМЕТР НА РУКЕ ГИ БОВ, FERDINAND BERTHOUD

Дизайнером часов Chronometre Ferdinand Berthoud FB1, получивших на церемонии Grand Prix d'Horlogerie de Geneve «Золотую стрелку», стал Ги Бов, хорошо известный своими произведениями для IWC и Chopard. Он рассказал о работе с возродившим марку Ferdinand Berthoud сопresidentом Chopard Карлом Фридрихом Шойфеле.

— Новые часы Ferdinand Berthoud? Это имя в XX веке никто не слышал.

— Зато хорошо знали в девятнадцатом. Фердинанд Берту — знаменитый часовщик, переехавший в Париж ко двору Людовика XV, теоретик и практик. Я работал для Chopard, и однажды Карл Фридрих Шойфеле сказал мне, что он выкупил имя Ferdinand Berthoud и хочет создать часовой дом. Он попросил меня заняться наследием Берту и внимательно посмотреть те его вещи, которые он приобрел для музея L.U. Seum во Флерье. Это были морские хронометры, а также настенные и карманные часы. Я воспринял это задание как настоящий вызов, Берту никогда не делал наручных часов. Он их не видел, они тогда еще просто не существовали. Значит, мне надо было придумать, как выглядели бы придуманные им наручные часы.

— Так на что вы ориентировались — на морские хронометры, на настенные или карманные часы?

— Мне кажется, больше всего души он отдал созданию морских хронометров. Это одни из самых благородных часовых приборов — и самых романтических. Хронометры моряков, которые по этим часам искали новые земли или вступали в морские сражения. Многие не возвращались на сушу — и их часы оставались с ними на дне. Для Карла Фридриха морской хронометр был отличным примером еще и потому, что эти часы обязаны ходить исключительно точно, а он очень ценит точность, у его механизмов есть все возможные сертификаты. И вот я решил представить морской хронометр в качестве спортивных часов той эпохи. И сделать наручные часы, гораздо более прочные, точные, красивые и живучие, чем многие часы нашего времени.

— Старинный морской хронометр — это ящик с подвешенным внутри механизмом. Как передать черты хронометра в современных часах? Не проще ли сделать стилизацию под часы времени Берту и привести их к размеру наручных?

— Мне не хотелось так делать. В принципе это несложно: взять несколько узнаваемых черт и нарисовать циферблат ретро, так многие поступают. Но я подумал, если мы пойдем этим путем, то выдающийся механизм, который был разработан, останется незамеченным. У нас же не было задачи продать сотни и тысячи часов, мы обращались к коллекционерам. Главное в FB1 — это как раз механизм.

— Достаточно крупный, как и полагается морскому хронометру.

— Он имеет расположенный в центре турбийон, устройство «постоянной силы» в виде фузеи с цепью и индикатор резерва хода. Это не маленький механизм — 35 мм в диаметре и 8 мм в ширину, хотя для фузеи он довольно тонок. Я не хотел далеко отходить от идеи морского хронометра — пусть механизм лежит в герметическом цилиндре и пусть его держит наружная коробка. Я срезал ее углы, чтобы приблизиться к круглому циферблату: круглые часы всегда классичнее и приятнее. А потом сделал акцент на ушках для крепления ремешка. Мне хотелось подчеркнуть, что это не настольный прибор, а часы, которые можно носить на руке. Механизм я показал с нескольких сторон. С обратной стороны его видно сквозь стеклянную крышку. По бокам я сделал окошки в духе жюль-верновского «Наутилуса», чтобы можно было бы наблю-

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

дать за движением баланса и работой фузеи. Затем я добавил отверстия в циферблате, причем не прорезанные с компьютерной точностью, а обработанные руками. Интересно видеть и то, что происходит под циферблатом.

— Но и на циферблате тоже. Один из самых эффектных элементов — секундная стрелка,

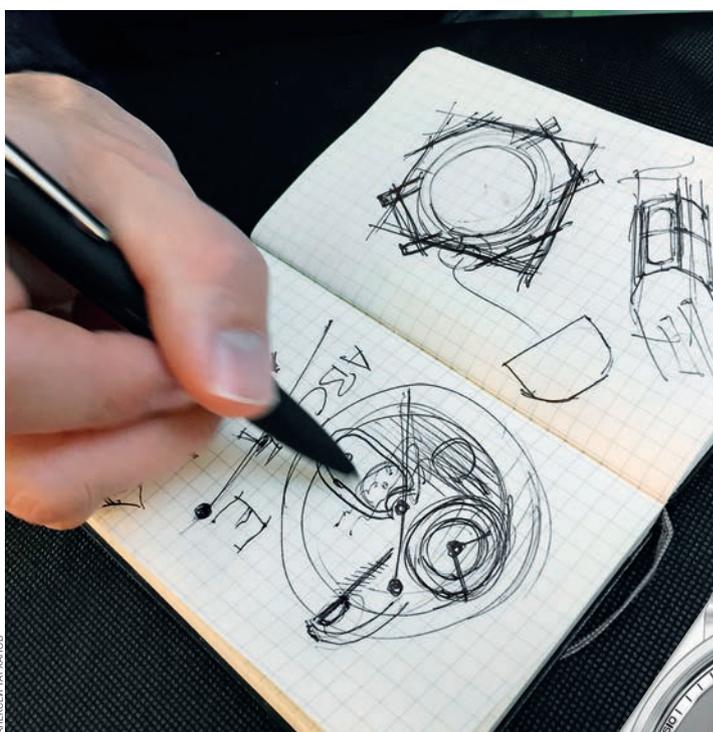
которая напоминает старинные часы.

— Возможно, это единственный элемент, который почти буквально воспроизводит то, что делал Берту. Она очень длинная, пожалуй, самая длинная, какую только можно сейчас сделать. Остальные стрелки из золота, но эта — из бронзы, потому что золото было недостаточно прочным для такой длины. Мы много работали над написанием цифр. У Берту цифры были награвированы на циферблате или написаны от руки. Я выбрал технический шрифт с засечками на концах.

— То есть недаром к этим часам прилагается десятикратная лупа?

— Лупа пригодится, потому что эти часы обманчиво просты — в них много важных миниатюрных деталей. Часы, соответствующие требованиям Женевского клейма, можно рассматривать с увеличением в три раза. Десятикратная лупа дает еще больше возможностей. Это наша гарантия, наше обещание изготовить вещь невиданной ранее точности и красоты: «Смотрите сами!»

Беседовал Алексей Тарханов

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Ги Бов объяснял свои решения черным по белому

— Ferdinand Berthoud Chronometre FB 1 — так звучит название часов, завоевавших в 2016 году «Золотую стрелку» Женевского конкурса. Механизм с ручным подзаводом FB-T.FC имеет центральный турбийон и устройство «постоянной силы» в виде фузеи с цепью

БРИЛЛИАНТОВЫЙ ЛЕД

ТАТЬЯНА НАВКА И СНОРАРД

РИТА РУСАКОВА

___ Татьяна Навка
с Каролиной Шойфеле
нашли друг друга
на льду в Барвихе

на телевизионном льду актерский талант и темперамент навки раскрылись едва ли не мощнее, чем в прежней, спортивной жизни

Обе истории начались на льду. И восхождение Татьяны Навки на олимп чемпионов мира по фигурному катанию. И начало ее сотрудничества с Chopard в качестве официальной посланницы. Разумеется, без первой истории никогда не было бы второй.

Впрочем, ничего этого не было бы вовсе, если бы однажды родители Татьяны, папа-инженер и мама-экономист, не смотрели по телевизору фигурное катание, а маленькая Таня не увидела, как скользит по льду Елена Водорезова, первый в истории советского спорта призер чемпионатов мира и Европы в женском одиночном катании. Она заявила родителям, что хочет научиться так же.

Для начала Таня Навка освоила роликовые коньки, а затем, когда ей было пять, вышла на лед и уже через несколько лет стала чемпионкой Украины среди юниоров. Потом была череда тренеров, фигуристов-партнеров, городов и стран, в которых она оттачивала свое мастерство и за которые выступала на соревнованиях, — довольно запутанные спортивные перипетии на фоне распада СССР.

Важным стало знакомство с тренером Александром Жулиным, кумиром ее юности, чемпионом Европы и мира. К тому времени он уже оставил парное катание и начал преподавать. Жулин сразу приметил талантливую фигуристку. Именно с его легкой руки в 1998 году Навка выступала за Россию с новым партнером — Романом Костомаровым (к тому моменту — бронзовым призером чемпионата России).

Навка и Костомаров идеально выглядели вместе: ее 170 см против его 182 см, ее хрупкость и грация, его мощь и изящество и одна на двоих страсть и артистичность в танце. «Мы две личности настолько сильные, яркие, самостоятельные и уверенные в себе, что все время доказывали друг другу, кто из нас лучше и сильнее, но в итоге поняли, что мы идеальные партнеры и гармонично дополняем друг друга. В наших выступлениях с Романом всегда была та энергетика, которую принято называть сексуальной», — говорит Навка.

Именно эта энергетика в сочетании с безупречной техникой и номерами, поставленными при участии великих тренеров Елены Чайковской и Татьяны Тарасовой (еще одна хорошая идея Жулина), и принесла Навке всемирную славу. Взяв золото на чемпионатах России, став трехкратными чемпионами Европы и двукратными чемпионами мира, Навка—Костомаров приблизились к триумфу. На Олимпийских играх в Турине зимой 2006 года пара продемонстрировала в решающей произвольной программе то, что в фигурном катании называется «выдающийся прокат». Их номер «Кармен» на музыку Бизе, поставленный хореографом Татьяной Дручининой, встретил такой бешеный восторг публики, что она даже возмутилась сдержанной оценке в 101,37 балла (рекорд пары 113,17), но и тех хватило для олимпийского золота.

На вершине карьеры Навка и Костомаров решили покинуть мир спорта, но лед не оставили и по-прежнему оставались на нем партнерами. Очень вовремя на «Первом канале» придумали ставить масштабные телевизионные шоу на льду, в которых профессионалы должны были кататься в паре с разными

знаменитыми любителями — актерами или певцами. Несколько сезонов этих шоу сделали Навку еще и подлинной народной любимицей — шоу били все рейтинги. На телевизионном льду актерский талант и темперамент Навки проявились едва ли не ярче, чем в прежней, спортивной жизни.

Ее бесконечно «женили» то на тренерах, то на партнерах по танцам на льду, что в этом было правдой, а что вымыслом — неважно. Те, кто привык верить только фактам, знают, что Татьяна долгие годы была замужем за Александром Жулиным, с которым, впрочем, давно рассталась, а летом этого года стала супругой Дмитрия Пескова, пресс-секретаря президента Российской Федерации.

Однажды Татьяну Навку спросили: «В чем секрет вашего успеха?» Чемпионка мира ответила ясно и кратко: «Везет сильнейшему!» Что бы там ни болтали завистники, никто не может упрекнуть фигуристку Навку в том, что она не умеет работать и побеждать.

Пока она шла по льду к своим званиям, наградам и кубкам, обретала всемирную славу и народную любовь, не менее впечатляющую карьеру делала другая героиня этой истории — Каролина Шойфеле. Интересно, что в детстве сопрезидент Chopard и креативный директор ювелирного подразделения дома тоже мечтала быть фигуристкой. У нее могло бы получиться — достаточно взглянуть на эту очаровательную шатенку в танце на вечеринках в Канне или Москве. Впрочем, вряд ли семья ювелиров из немецкого Пфорцхайма позволила бы дочери исполнять двойной тулуп. Зато продолжает семейное дело Каролина с такой энергией, как если бы выступала на льду. Когда Татьяна только оттачивала мастерство на льду и приближалась к званию юниора, Каролина создала свое первое ювелирное украшение. В 16 лет она нарисовала подвеску-клоуна с элементом Happy Diamonds по центру (концепция «плавающих» между сапфировыми стеклами бриллиантов была придумана в 1976 году тогдашним дизайнером бренда Рональдом Куровски для мужских часов) и принесла этот эскиз отцу Карлу Шойфеле, президенту и владельцу Chopard. «Клоун» был запущен в производство и стал первым украшением в коллекции Happy Diamonds, в которой затем появились медведи, слоны, божьи коровки и сердца — об этих забавных вещицах с бриллиантами в 1990-х в России мечтала едва ли не каждая девушка.

И не символично ли, что Татьяна Навка стала посланницей Chopard как раз в год 40-летия коллекции Happy Diamonds? И что единственным украшением Chopard, которое фигуристка носила до знакомства с Каролиной, была подвеска из этой самой коллекции? Обе героини начали свой собственный путь к драгоценностям Chopard со «Счастливых бриллиантов».

— Татьяна Навка и Алексей Ягудин — мюзикл «Огни большого города» в постановке Ильи Авербуха

— С мужем Дмитрием Песковым на традиционном ежегодном Bosco-балу в Театре наций

В 1985 году, когда Татьяна Навка переехала в Москву и тренер Наталья Дубова поставила фигуристку танцевать в паре с ее самым первым партнером Самвелом Гезаляном, Каролина Шойфеле уже стала сопрезидентом Chopard (на пару с братом Карлом-Фридрихом), она взялась за создание ювелирных коллекций бренда.

В 1998 году, когда Татьяна Навка только-только начала кататься в паре с Романом Костомаровым, Каролина Шойфеле тоже обрела судьбоносного партнера в лице Каннского кинофестиваля. Она, талантливый дизайнер, визионер и стратег, сама назначила встречу Жюлю Жакобу, тогдашнему президенту международного киносмотрa. С того момента в мастерских Chopard создают дизайн Золотой пальмовой ветви, а самые парадные драгоценности бренда сияют на красной ковровой дорожке фестиваля.

Когда в 2006 году Татьяна Навка выиграла свою Олимпиаду в Турине, Каролина Шойфеле приступила к одному из самых амбициозных и масштабных проектов Chopard — ежегодно пополняемой коллекции high jewellery под единым названием Red Carpet, в которой драгоценностей по количеству фестивальных лет в Канне с каждым годом становится на одну больше. На нынешнем, 69-м киносмотре на Лазурном берегу в нескольких украшениях

из Red Carpet 2016 блистала Татьяна Навка. Впервые Каролина Шойфеле увидела Татьяну Навку (в паре с неизменным Романом Костомаровым) на льду в декабре прошлого года на открытии бутика Chopard в «Барвиха Luxury Village» — креативная команда Mercury, партнер Chopard в России, придумала поразить гостей выступлением олимпийских чемпионов на катке прямо под открытым небом, а Илья Авербух специально поставил для этого номер «Happy Diamonds».

Под впечатлением остались все, кто выдержал полчаса на морозе, и в первую очередь Каролина: «Татьяна скользила по льду, словно дышала, и я была поражена, что мне раньше даже в голову не приходило:

Я явилась к ним танцующим бриллиантом Татьяна Навка о встрече с Chopard

АНАТОЛИЙ ЖИДАЧОВ

именно скольжение по льду как нельзя лучше символизирует вечное движение Harry Diamonds». Возможно, в тот торжественный вечер Каролина Шойфеле вспомнила о своей детской мечте, а еще — об одной из «тех самых русских», которые брали призовые места на всех международных соревнованиях по фигурному катанию. «Фамилий я не помню! Помню только, что все российские фигуристки были красавицами и катались великолепно...» — вспоминает Каролина.

«Я бы тогда, в Барвихе, поставила Татьяне 6,0», — смеется Шойфеле. Остальное, как говорится и в спорте, и в ювелирном мире, было делом техники. «Холодные» знаменитости рядом с Каролиной Шойфеле не задерживаются, даже если они и «королевы льда». Только страстные и полные жизни: такие как Анна Нетребко, Пенелопа Крус или Марион Котийяр, тоже посланницы бренда.

Именно на той первой встрече с Татьяной Каролина предложила ей представлять бренд в России. Она объясняет свое импульсивное, но верное решение так: «Татьяна красива, талантлива, профессиональна и знаменита — что еще нужно, чтобы представлять Chopard?! Впрочем, нет, есть еще одно условие — и Анне Нетребко, и Татьяне Навке, и всем нашим посланницам бренда по-настоящему нравится Chopard, иначе бы у нас ничего не сложилось. Я совершенно уверена, что женщина, которой предлагают стать посланницей ювелирного бренда, должна искренне полюбить его украшения! Это не должно быть «обязанностью», у нас все должно происходить по взаимной любви! У нас же «счастливые бриллианты», так что иначе никак».

Мне кажется,
любая девушка знает
про Chopard

— Как вы познакомились с Каролиной Шойфеле?

— Конечно же, на льду! Бутик Chopard открывался в Барвихе, и нас с Романом Костомаровым пригласили выступить по этому случаю на небольшом катке. Мы танцевали прямо на улице, температура была ощутимо минусовая. После выступления нас с Каролиной представили друг другу.

— Говорят, что ее покорила ваш номер, поставленный в честь юбилея Harry Diamonds. Отличная идея изобразить вращение «бриллиантов» на льду.

— Коллекция Harry Diamonds — это ведь еще и «танцующие» бриллианты. Этаким танцующим бриллиантом я к ней и явилась. Каролина вдруг спросила — а вы не хотели бы представлять наш бренд в России? Я сначала удивилась от неожиданности, а потом выпалила: «С радостью, конечно!» Мне кажется, ни одна женщина не сомневалась бы ни секунды, услышав такое предложение. Правда, тот разговор был скорее спонтанным, к серьезному обсуждению этого вопроса мы вернулись несколько позже.

— Были ли у вас до этого связи с Chopard, что вы знали о бренде?

— Конечно, я знала, что Chopard — один из самых ярких и знаменитых брендов в ювелирном мире. Но мне кажется, любая девушка это знает! У меня, кстати, довольно давно была маленькая подвеска-кулон Harry Diamonds, sentimentalный подарок. Иногда я засматривалась на драгоценности Chopard на знакомых, порой останавливалась у витрин бутиков бренда, гуляя по улицам где-нибудь в Европе, но, конечно, не могла и представить себе, что буду к этому причастна.

— Ваше отношение к Chopard с тех пор изменилось?

— Еще бы. В апреле я побывала на выставке Baselworld в Швейцарии, на стенде Chopard. Там Каролина открыла для меня святая святых — комнату, где хранятся новые великолепные драгоценности. Это сразу меняет представление о бренде, о его уровне и масштабе. Не говоря уже о Каннском кинофестивале — в качестве посланницы бренда я побывала там в мае этого года и могу сказать,

что в свете софитов, в обществе звезд мирового кино в драгоценностях и часах Chopard по-настоящему чувствуешь все великолепие этой марки.

— Что вам нравится в Chopard больше всего, когда вы уже так хорошо знакомы с брендом?

— То, что Каролина предлагает вещи на любой вкус и на любой возраст. С ними можно расти: от юной девушки до красавицы женщины и, наконец, до дивы. Мне кажется, что мы встретились с Chopard очень вовремя. Когда совсем юная, только окончившая школу девушка носит крупные бриллианты или прочие внушительные драгоценности — это выглядит странно, а порой и вульгарно. На мой взгляд, до haute joaillerie нужно дорасти. Конечно, подвеска и скромное колечко Harry Diamonds — это самое то для юных девушек, но вот парадные кольцо или длинные серьги органично смотрятся на зрелых, уверенных в себе женщинах. И вот теперь в качестве посла я могу баловать себя этим каждый день, и это, конечно, невероятное ощущение.

— А вы сами сейчас в какой «категории»?

— В лучшей! Все еще могу носить Harry Diamonds, а могу надевать парадные кольцо или длинные серьги. Я часто выхожу из дома и без украшений, и без макияжа, ну а если предстоит масштабное важное событие, могу надеть драгоценности Chopard.

— Как вы ощущаете себя в роли посланницы ювелирного бренда?

— До знакомства с Chopard я сотрудничала с несколькими совсем небольшими брендами, но здесь уровень, масштаб и мастерство просто не идут ни в какое сравнение. Да, моя роль куда более заметна. Ну что вам сказать? Как мне тяжело нести это бремя?! Нет! Конечно, нет! Это завидная роль, я порой даже не верю, что у меня есть такая редкая возможность.

— Заметно, что особое удовольствие вам доставляет носить серьги Chopard — вы выбираете яркие и крупные вещи, с какого возраста вы носите серьги?

— С пяти лет, с того момента, как встала на коньки. Уши мне прокалывала мама, на кухне, иголкой, как делало большинство мам в СССР. Конечно, своей старшей дочке я проколола уши уже у врача. И да, я очень люблю крупные, фантазийные серьги — благо у Chopard огромный выбор. Кстати, я обратила внимание, что и Каролина любит такие серьги, все-таки они «делают» образ женщины, моментально преображают его и привлекают всеобщее внимание.

— Какие драгоценные камни вы любите?

— Я родилась в апреле, по знаку зодиака я Овен, а значит, мои камни — это бриллианты. И никуда я от них, похоже, не денусь. Одна из первых вещей Chopard, которую я надевала

в качестве посла марки, — это ступар из бриллиантов огранки «бриолет». Они держатся на столь тонкой золотой цепочке, что ее почти не видно, и создается ощущение, словно бриллианты парят в воздухе, потрясающее мастерство. Вообще, в Chopard я впервые столкнулась с тем, что мне очень трудно выбрать украшение на выход, порой невозможно, все очень красиво. Интересно, что Chopard понемногу начинает менять мой вкус: я все чаще обращаю внимание на рубины, изумруды и цветные сапфиры и благодаря Chopard открыла для себя черный опал — раньше я не знала, что у этого камня могут быть такие красивейшие всплохи цвета.

— Помните ли вы свое самое первое украшение? И как вы полагаете, женщина может купить себе драгоценности или ей все-таки должен дарить их мужчина?

— Ну конечно, приятно получать драгоценности в подарок от любимого мужчины! Тогда это еще и память на всю жизнь. Но первый весомый подарок я сделала себе сама: когда выиграла чемпионат мира по фигурному катанию и заработала серьезные деньги, я купила себе дорогие часы. Я так этим гордилась, что надевала их даже на выступления, правда, перед выходом на лед все же отдавала тренеру.

Теперь я ношу ювелирные часы Chopard и получаю от этого огромное удовольствие. Все-таки для меня часы — это в первую очередь стильный аксессуар, а не сложный механизм. Я, конечно, сверяю по ним часы и минуты, но обращаться правильно так и не научилась — муж всегда следит за тем, чтобы я не забывала подзавести часы и сам переводит на них время.

Мне не досталось в наследство от бабушки и от мамы никаких украшений. У нашей семьи не было таких возможностей. Но надеюсь, что я передам своим внукам свою шкапулу с украшениями, и наверняка там будет что-то из Chopard, и они станут говорить — у нашей бабушки был хороший вкус!

Беседовала Рита Русакова

ВЕЧЕРА ЗАТЯНУЛИСЬ НА 200 ЧАСОВ АУКЦИОН PHILLIPS В ЖЕНЕВЕ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

В течение двух вечеров 12 и 13 ноября в женеvском отеле La Reserve проходил четвертый часовой аукцион Phillips в сотрудничестве с Bacs & Russo.

Во многом благодаря опыту и харизме часового эксперта Ореля Бакса и его жены Ливии Руссо дом Phillips, всего три года назад начавший работать с часами, стал главным часовым аукционом мира. Для новых торгов эксперты в полном согласии со своим правилом «лучше меньше, да лучше» отобрали 200 экземпляров. Среди них было 35 часов Patek Philippe, 88 — Rolex, редкие модели Breguet, Omega, Audemars Piguet, Cartier, Longines, Vacheron Constantin, Panerai и других марок вроде Movado, Tissot или Eberhard & Co., к которым на торгах обычно проявляют меньше внимания, но потенциал которых хорошо известен чете аукционистов.

АУКЦИОНЫ

Конечно, главные ожидания были связаны с Patek Philippe. Эта марка обладает наибольшим количеством мировых рекордов. На торги выставили «трилогию» — три модели Ref. 1518 с вечным календарем и хронографом. Этим часам с 1941 года выпущен всего 281 экземпляр: в корпусах диаметром 35 мм, сделанных в основном из желтого и розового золота. И только четыре модели вышли в стальном корпусе. Можно представить себе, какой лакомой добычей они стали сейчас для коллекционеров.

Стальная модель Ref. 1518 (лот 38) установила новый мировой рекорд стоимости наручных часов. Не зря перед аукционом Орель Бакс сказал: «Я много лет мечтал о том, чтобы хотя бы увидеть эти часы, не то что их продать».

Жизненный путь Stainless Steel Patek Philippe Ref. 1518 неплохо известен: от одного знаменитого коллекционера и дилера к другому. В черед владельцев — имена людей, знаменитых в часовом мире не меньше, чем Амбруаз Воллар в художественном. Исходная стоимость этих стальных часов составляла примерно \$2,3 тыс. За такую цену в 1943 году их отправили в Венгрию, воевавшую тогда против СССР и союзников. Венгерского ритейлера звали Джозеф Ланг. Когда 22 февраля 1944 года (дата установлена по архивам, сохранившимся в женевской штаб-квартире Patek Philippe — марки, которая не любит терять из виду свои часы) он продал их неизвестному покупателю, Венгрия уже готовилась сменить союзников и объявить войну Германии. Гитлер оккупировал Венгрию, главу правительства адмирала Миклоша Хорти сменил у власти Ференц Салаш, евреев и цыган начали отправлять в концлагеря. В сентябре советская армия перешла венгерскую границу и к концу года окружила Будапешт. Никто не знает, долго ли радовали стальные часы своего владельца, носил ли он Железный крест или, наоборот, отправился в Освенцим, воевал ли с русскими или пытался бежать.

— Patek Philippe Ref. 1518. Вечный календарь с фазами Луны и хронограф. Стальная модель. 1943 год. Эстимейт — свыше 3 млн швейцарских франков. Итоговая цена — 11 002 000 швейцарских франков — мировой рекорд стоимости наручных часов

— Rolex Oyster Cosmograph Paul Newman Panda. 1970-е годы. Эстимейт — 250–500 тыс. швейцарских франков. Итоговая цена — 874 тыс. швейцарских франков

— Breguet с хронографом и календарем в стальном корпусе. 1948 год. Эстимейт — 80–120 тыс. швейцарских франков. Итоговая цена — 286 тыс. швейцарских франков

эксперты в согласии со своим правилом «лучше меньше, да лучше» отобрали для торгов 200 экземпляров. Среди них было 35 часов Patek Philippe, 88 — Rolex, редкие модели Breguet, Panerai и других марок

— Rolex в квадратном золотом корпусе с циферблатом в технике перегородчатой эмали и браслетом Gay Freres. 1948 год. Эстимейт — 150–300 тыс. швейцарских франков. Цена с молотка — 140 тыс. швейцарских франков

— Panerai Radiomir с механизмом Rolex, так называемые Egiziano Piccolo, сделанные для египетских ВМС. 1954 год. Эстимейт — 140–240 тыс. швейцарских франков. Итоговая цена — 322 тыс. швейцарских франков

Будапешт оставался в кольце до штурма в феврале 1945 года — и это было одно из самых жестоких и кровавых сражений за город, его брали полтора месяца.

После войны начались процессы над салашистами, депортации немцев, обмены территорий с чехами и румынами. В 1956 году на улицах снова жгли советские танки и шли бои — началось Венгерское восстание. Часы все это время показывали время.

В 1989 году исчезла Венгерская Народная Республика, а еще через пять лет приехавшая в Германию из Венгрии женщина предложила местному дилеру неизвестно откуда взявшиеся у нее стальные Patek Philippe. Она уступила часы почти в сто раз дороже первоначальной цены — за \$200 тыс. Потом они пошли по рукам: из Германии в Италию, из Италии в Австралию, где и находились до последнего времени, пока нынешний владелец не захотел с ними расстаться.

Лот 38 первоначально оценивался в 3 млн швейцарских франков (CHF), или \$3,090 млн. Орель Бакс начал торговлю с 2 млн CHF. И очень быстро довел

цену до 5 млн. Потом торги замедлились и шли с шагом в 100–200 тыс. CHF. Следующая пауза наступила на 7,3 млн CHF. Стоило понаблюдать за аукционистом. Обычно очень оживленный, умеющий выманить у зала и своих верных клиентов очередные ставки, он молча стоял и ждал. Он знал, что ему не надо ничего говорить, часы все скажут сами. Последовали 8 млн CHF, потом 9 млн CHF, на 9,6 млн CHF Орель Бакс закончил торг.

«Цена молотка» составила 9,6 млн CHF. К ним добавились налоги и проценты аукционного дома. В итоге 73-летний стальной «вечник» с хронографом стал самыми дорогими наручными часами из когда-либо продававшихся на открытом рынке. Они обошлись новому владельцу в 11,002 млн CHF, или \$11,136 млн. Ну а рядом, так рассчитал хитрый Бакс, на торги выставили его менее редких братьев: модель из розового золота (лот 196), которая принесла много, но раз в десять меньше — 1,474 млн CHF, и модель из желтого золота (лот 100), купленную за тоже немалые 598 тыс. CHF.

Среди коллекционных Rolex многого ожидали от двух часов с циферблатами, сделанными в технике перегородчатой эмали, — круглых Ref. 6085, «The Dragon» (лот 157) и квадратных с гербом (лот 158). «Дракон» взял свою долю — 598 тыс. CHF, да и гербовый Rolex ушел с превышением, хотя и за сравнительно скромные 140 тыс. CHF. Зато две почти одинаковые модели Rolex «Paul Newman» Daytona Ref. 6263 (лот 30) и Ref. 6239 (лот 170) были проданы в разные дни за одинаковые рекордные 874 тыс. CHF.

Понятна тенденция — серьезные часовые коллекционеры не западают на экзотику «сувенирных» изданий — не были проданы, к примеру, Rolex в

необычном круглом корпусе (лот 58). Они не нашли покупателя в пределах эстимейта, и Бакс снял их с аукциона, промолвив с удивлением: «Что ж, и у нас такое бывает!» Без ажиотажа приняли и Rolex в единственном в своем роде треугольном корпусе (лот 97). Если речь не идет о вещи, принадлежащей некоей знаменитости — это особый случай, — часофилы предпочитают классические модели, отличающиеся редко-

стью в своем ряду, — как, например, 1518-й Patek Philippe или Rolex «Paul Newman» Daytona.

Две марки, Patek Philippe и Rolex, остаются на вершине аукционных продаж, опережая Omega и Panerai, Breguet и Vacheron Constantin. Но не забыли и их. Публика ожесточенно торговалась за Breguet 1948 года (лот 123). При эстимейте в 80–120 тыс. CHF они ушли с молотка за 230 тыс. CHF. Очень редкие Panerai Radiomir с механизмом Rolex, так называемые Egiziano Piccolo, сделанные в 1954 году для египетских ВМС (лот 153), были проданы в зале за 260 тыс. CHF. Впрочем, их эстимейт сразу был достаточно высок 140–240 тыс. CHF — известно лишь 20 таких часов. Они сопровождался также выпущенными Panerai наручным глубиномером и подводной лампой. Платиновый «Колокол» (Cloche) Cartier 1996 года купили за 270 тыс. CHF. Стоит упомянуть и редкости, собранные четой Бакс—Руссо, вроде часов 1947 года, известных под именем «Ночной сторож»: они были подарены за верную многолетнюю службу ночному сторожу предприятия Patek Philippe. Как и полагается «ночным» часам, они имеют светящиеся цифры и стрелки.

Торги проходили при полном аншлаге. Множество коллекционеров приехало в Женеву, потому что в эти же дни проходили аукционы конкурентов — Christie's и Antiquorum. Однако Phillips привлекает публику еще и тем артистизмом, с которым Орель Бакс ведет торги. Он шутит с залом на четырех или пяти языках — русский в этот список, к сожалению, не входит. Сопровождает торги прибаутками вроде «свой глазок — смотрок» и комментариями: «Сами себя задерживаем!» — «First-come, first-served!» Надо видеть, как парит его молоток перед финальным ударом и с каким удовольствием, получив новую ставку, он перехватывает его другой рукой, словно лоя готовое сорваться с уст слово. Он точно знает, когда залу надо перевести дух перед новым броском. Тогда он пьет с наслаждением воду, острым взглядом косясь на публику. Когда конкуренты в зале, в сети и на телефоне вскипают от азарта, он может ласково обратиться к игроку: «Вы уж не сердитесь на меня, но ставочку, равную вашей, я уже принял. Может быть, вы хотите сказать не сто, а сто двадцать тысяч? Так не стесняйтесь же!» И главное — он добивается результатов. На четвертом филипповском аукционе было продано 177 лотов. Общий итог — 27,514 млн CHF (или \$27,789 млн) — превысил не только верные 12,5 млн CHF по нижнему эстимейту, но и оптимистиче-ские 23,8 млн CHF.

АУКЦИОН НАЗЫВАЕТ ЦЕНУ ЧАСОВ ОРЕЛЬ БАКС, PHILLIPS, BACS & RUSSO

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

я уверен, что нельзя победить числом.
лучше побеждать качеством

Часового эксперта, коллекционера и председателя жюри Grand Prix d'Horlogerie de Geneve Ореля Бакса называют аукционистом-звездой. После успехов в Christie's он вместе со своей женой Ливией Руссо перешел в Phillips и вывел аукционный дом в лидеры среди конкурентов, устраивающих часовые торги. Мы встретились с Баксом в Женеве накануне The Geneva Watch Auction: Four.

— Почему вы считаете Patek Philippe Reference 1518 с вечным календарем и хронографом главным лотом аукциона?

— Потому что это не просто уникальные часы. Это веха в истории часового искусства. Reference 1518 были поворотным моментом для наручных часов XX века. В 1941 году Patek Philippe запустили первые серийные наручные часы с вечным календарем и хронографом. Чтобы понять их значение, давайте посмотрим на часовой ландшафт того времени. У наручных часов не такая уж длинная история. Самые первые модели — это карманные часы, переделанные для ношения на руке. И лишь в 1920-х годах наручные часы стали производить специально. Сначала это были простые модели. Потом — с усложнениями, но они до 1940-х годов создавались в основном на заказ. Да и вообще их носило меньше 20% населения. Никто тогда не мог и поду-

мать о серийных наручных часах. Вот вы сейчас носите в кармане электронный гаджет. Если одни электронщики сделают что-то новое, другие сделают то же самое через две недели. Тогда потребовалось целых сорок лет, чтобы создать серийный механизм для наручных часов, подобный тому, что придумали в Patek Philippe. Представляете, какой это был прорыв! А ведь часы строили безо всякого компьютера.

— Странно, что их выпустили в самый разгар Второй мировой войны.

— Не забывайте, что часовщики Швейцарии не воевали. Да, европейский часовой рынок был в плачевном состоянии, но, к примеру, Южная Америка, а до поры до времени и Штаты оставались потребителями Patek Philippe. Представьте себе, сколько времени мастера потратили на разработку механизма. Вины ли они, что успели не в лучший для мировой истории момент? Но ведь и тогда Patek Philippe умудрились выпустить 281 экземпляр этих часов: в основном из золота, желтого и красного, и четыре модели в стальном корпусе. И Reference 1518 уехали не куда-нибудь, а в воюющую Венгрию, в Будапешт. Аукционисты, коллекционеры, блогеры называют их «святым Граалем» среди наручных часов. Я ждал двадцать с лишним лет возможности выставить их на аукцион. Тем более что рядом с ними оказались аналогичные часы в золоте. Получился настоящий триплекс.

— У вас продается всего две сотни часов, другие выставки больше, почему вы не идете этим же путем?

— Я уверен, что нельзя победить числом. Лучше побеждать качеством. Другие аукционные дома выставили бы 300 или 350 лотов, надеясь, что количество принесет прибыль. Но это не так. У нас хорошие результаты именно потому, что большую часть часов, нам предлагаемых, мы отсеиваем. Мы берем только вещи высшего качества, редкие, имеющие понятный провенанс и находящиеся в отличном состоянии.

— Что может повлиять на стоимость часов?

— Прежде всего, редкость модели. Ее необычность.

Мы предпочитаем вещи редкие, не выпускавшиеся

большими сериями. Мы любим исключения из правил. Так филателисты ищут марки с неправильной печатью или необычно сделанными зубцами. Что влияет на цену? Сохранность. Носили ли часы. Реставрировали ли их. Были ли они подвергнуты полировке. Какое количество исходных деталей сохранилось. Если все условия соблюдены — можно и цену запрашивать.

— Оправданы ли такие высокие цены? Из ваших рук часы выходят подорожавшими во много раз.

— Эти часы покупаются не для того, чтобы узнавать по ним время. Они — произведения искусства, как живопись или старинные машины. Цена ведь складывается не только из того, о чем я вам говорил, но из желания, страсти, азарта. Именно аукцион называет цену часов.

— Считается, что главные результаты приносят главные бренды — Patek Philippe и Rolex. Выставляете на торги и часы других марок. Считаете, что они недооценены?

— Что значит «главные бренды»? Это марки, которым верят, которые всегда были верны себе, не гнались за модой, не бросались из стороны в сторону и не разочаровывали рынок. Но точно так же вели себя и их современники. Я знаю, что Zenith, Jaeger-LeCoultre, Tudor, Longines, Omega, Universal, Breguet, Neuer, Eberhard & Co и многие другие имеют огромный потенциал. Их главные результаты еще впереди.

— Некоторые считают, что продажи старых часов могут помешать продажам новых.

— Это нереально. Если вы посмотрите на все аукционные дома, продающие часы, — их оборот максимум полмиллиарда долларов в год. Полмиллиарда! Сравните с десятью миллиардами, которые зарабатывает современная швейцарская часовая промышленность. Это мини-рынок, мы маленькие мышки, подбирающие крохи, упавшие со столов часовых слонов.

Беседовал Алексей Тарханов

ИМЕНИ ПРЕЗИДЕНТА 60 ЛЕТ DAY-DATE ROLEX ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Rolex Day-Date
Ref. 1803. Модель,
выпускавшаяся
с 1959 по 1977 год

There are times in the lives of all of us when choosing a gift becomes of special importance. There are times in the lives of all of us when with the gift we give we want to say "I love you" ... or "I appreciate what you have done for me." The problem is, of course, where to go ... how to find ... the perfect gift ... the gift that will say all you mean without the need of words. And that is where we come into our own. Like all good jewellers we pride ourselves on our skill and our craft, and on our knowledge of the real value of beautiful things. In jewellery ... in fine silver ... in precious stones ... we aim for the standard we have set ourselves in watches. The best. Rolex. The gift you get from us need not be expensive. The important thing is to make sure you are consulting a leader in his profession. And an unmistakable sign of this supremacy is the discreet plaque of an accredited Rolex jeweller. We display one in our windows—and we do it proudly.

The rugged masculine lines of this Rolex Oyster Perpetual Day-date protect the Rolex movement that gives you not only split-second chronometer accuracy, but automatically shows the day of the week and the date as well.

6687-1 Layton Rolex (London) Cheshire Life 1965 10x31

Final Proof Eto68

__Rolex Day-Date.
Первая модель
1956 года

В этом году у великой швейцарской марки Rolex сразу два важных юбилея. Первый — 90-летие часовой конструкции Oyster. Второй — 60-летие модели Oyster Perpetual Day-Date. Часы, которые получили название «Президентские», впервые были представлены Rolex в рамках Базельской ювелирно-часовой выставки 1956 года. И вот прошло каких-то 60 лет, и на стенде марки снова рассказывают о техническом устройстве этой модели, в которой «связанными» между собой оказываются два указателя — даты (в положении «3 часа») и дня недели (в положении «12 часов»).

Швейцарские часовые марки иногда подобны неторопливым китайцам: здесь молодой может считаться компания, которой каких-нибудь сто с лишним лет, а старость для многих титанов индустрии даже и не думает наступать. Так и горячие новости с Базельского шоу: модель серии Day-Date, показанная 60 лет назад, сегодня блистает на стенде Rolex парадной новизной и румяной свежестью. А год назад (это в понимании часовщиков буквально вчера) марка представила новый механизм для Day-Date, который, разумеется, обладает хронометрической точностью. Эти механизмы сегодня есть во всех без исключения моделях системы Day-Date, а их немало. Корпуса часов — диаметром 36 или 40 мм — делают только из золота и платины, дополняя их золотыми или платиновыми браслетами, а также цветными кожаными ремешками. Разумеется, Day-Date могут быть украшены классическими белыми бриллиантами.

С исторической точки зрения юбилей Rolex Oyster Perpetual Day-Date стоило бы отмечать еще в прошлом, 2015 году. И причина проста: патент на часы с двумя показателями был получен 23 июня 1955 года. Чуть больше полугодя у Rolex ушло на то, чтобы представить в Базеле «президентскую» модель,

которой марка по праву гордится и сегодня. Вот она — настоящая разница между капитализмом и социализмом. Мы в СССР культовой моделью считали часы «Командирские», в то время как в Швейцарии любили часы «Президентские». Впрочем, не только в Швейцарии, но и, например, в США. Там часы Rolex носили сначала Франклин Делано Рузвельт, затем Дуайт Эйзенхауэр, а потом и многие другие президенты.

Дебютный калибр 6511, показанный в 1956 году в Базеле, через год усовершенствовались: так появился следующий — 6611. Основная сложность была связана с тем, что показатели дня недели и даты должны были переключаться одновременно. Однако уже в первом калибре в Rolex смогли добиться того, что хитроумный кулачок, в одно мгновение переключавший указатели, копил энергию за минуту и сохранял ее на сутки. Улучшение часов происходило практически год за годом: так, в конце 1960-х марке удалось добиться того, чтобы эти часы выдерживали глубину уже не 50 м, как прежде, а целых 100.

При этом первые Oyster Perpetual Day-Date были довольно громоздкими часами. Однако в Rolex захотели сделать их более тонкими и благополучно этого добились в 1970 году. Тогда от «пузыря» всей модели осталась лишь «лупа» показателя даты. В 1983 году часы Oyster Perpetual Date-Day приняли тот самый облик, в котором они существуют и сегодня. Остается добавить, что модели Day-Date бывают очень разными: золотыми или платиновыми, с разноцветными циферблатами (иногда даже — в тон кожаного ремешка), а также ювелирными — с различным количеством бриллиантов (они могут украшать не только ободок корпуса, но и циферблат). Другими словами, это вечные часы, которые парадоксальным образом не стареют, будто они, как и китайцы, знают секрет вечной молодости. Президенты США приходят и уходят. «Президентские» часы остаются.

__Rolex Day-Date 40.
Модель 2015 года
с усовершенствованным
калибром 3255,
устанавливающим
новый стандарт
хронометрической
точности

ГОРЯЧАЯ ГОНКА 40 ЛЕТ TAG HEUER MONZA ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Гонщик Ники Лауда стал героем Джека Хойера и его Monza

ПРЕДОСТАВЛЕНО TAG HEUER

— TAG Heuer Monza Calibre 17. Перезидание 2000 года

Одна из самых популярных моделей за всю славную и необычайно стремительную карьеру Heuer, Monza, отмечает в этом году 40-летие. Разумеется, мировая часовая закуска по случаю такого пронзительного праздника отнюдь не дремала: Heuer Monza Chronograph получил заслуженную «Стрелку» в номинации «Возрождение» на самом главном в мире часовом конкурсе Grand Prix d'Horlogerie de Geneve.

Любые исторические хронографы TAG Heuer — будь то Monaco, Silverstone или же Monza, вовсе не музейные экспонаты. Они — уникальный часовой продукт, который применим к любому случаю и любому гардеробу. Но когда-то все было совершенно иначе: в марке Heuer, предшественнике нынешней компании TAG Heuer, делали часы не для «белых воротничков» и рок-н-рольных барышень, а именно для настоящих гонок и истинных гонщиков. Все мы помним красивейшую одиссею Стива Маккуина 1972 года, когда в фильме «Ле Ман» актер надел хронограф Monaco Heuer с запоминающимся циферблатом. С тех пор Monaco — желанные часы даже для тех людей, которые ни разу не садились за руль, не то, чтобы выходили на старт в кабине формульного болида. Дебютная версия хронографа Monza была посвящена великому гонщику Ники Лауде: Джек Хойер, наследник основателя марки, взял эти часы не с потолка отдела интернационального маркетинга. Совсем напротив: он выхватил их из жаркого разгоряченного пит-стопа «Формулы-1». И Джек Хойер (сейчас он все так же присутствует в марке в статусе почетного сотрудника: издает примечательные мемуары и консультирует дизайнерский цех) возглавлял марку в те далекие времена, когда именно в Heuer осуществляли хронометраж всех Гран-при «Формулы-1», а также комплектовали часовой и измерительной техникой красную «конюшню» Ferrari. Другими словами, Monza — так называется городок у миланской крепостной стены, где находится полигон итальянского этапа «Формулы-1» — были настоящими скоростными часами.

Андреас Николаус «Ники» Лауда, легендарный австрийский автогонщик, трехкратный чемпион мира (первый раз возглавил турнирную таблицу в 1975-м), появился на трассах «Формулы-1» в 1972 году. В 1974-м Лауда откатал свой первый сезон в Ferrari, красной «конюшне», которую в том же году возглавил многолетний функционер Ferrari Лука де Монтеземоло. Сезон 1976 года ознаменовался для Ники не только выигрышем несколь-

ких Гран-при (в том числе и престижной гонкой в Великобритании), но и серьезнейшей аварией на Гран-при Германии. Врачи тогда сомневались, что он выживет (гонщик впал в кому), однако Лауда не просто выжил, но и вернулся на трассу спустя всего шесть недель после злосчастного инцидента, пропустив, таким образом, всего лишь два выезда. Эта история прославила Лауду как гонщика негибкой силы воли.

Вне всяких сомнений, эта драматическая история Ники Лауды, которому пришлось сделать операцию на глаза и веки, произвела на Джека Хойера неизгладимое впечатление. Джек придумал двухсекционный хронограф, посвященный пилотам Ferrari. Название «Monza» этот хронограф получил по причине того, что трасса в итальянской Монце стала пер-

вой для Лауды после больницы и нескольких операций.

В 1977-м Лауда покинул Ferrari, в 1979-м оставил было гонки совсем, однако вернулся в самом начале 1980-х и несколько сезонов, хотя и с переменным успехом, выступал за McLaren. Сегодня Ники Лауда является одним из руководителей выдающейся немецкой «конюшней» Mercedes AMG Petronas F1 Team, которая вот уже несколько сезонов подряд побеждает на «Формуле-1» как в Кубке конструкторов, так и в гоночных заездах Гран-при. Скорее всего, именно из-за воспоминаний самого Хойера, связанных с замечательной работой Лауды в Ferrari, в TAG Heuer решили посвятить Monza именно австрийскому гонщику.

Номинация «Возрождение» (Revival) считается очень почетной секцией в рамках всего конкурса. Победа в данном случае говорит о многом. Во-первых, о богатых и необъятных архивах, собственно, самой марки, а, следовательно, о ее долгой истории. Во-вторых, именно из подобных реплик можно узнать, хорошо ли, в полную ли творческую силу в компании работает дизайнерский отдел. И, в-третьих, часовая реплика — это часы, в буквальном смысле проверенные временем. Heuer Monza Chronograph — образец жанра, почти эталон часового винтажа. Современный дизайн часов как никогда близок к первоначальному. Корпус спортивных часов диаметром в 42 миллиметра (пожалуй, что именно увеличенный корпус и является основным отличием от канонической модели), однако, выполнен не из стали, а из титана с черным карбидным покрытием. «Сердцем» часов является Calibre 17: это «докрученный» механизм базового калибра фабрики ETA 2894-2. Да, TAG Heuer по-прежнему силен в своих отточенных винтажах и действительно может победить кого угодно в сегменте Revival. В конце концов, не будем забывать, что «горящий гонщик» Ники Лауда и сам принимает участие в старинных гонках, проходящих по классу Revival. К примеру, в июне 2008 года Лауда выиграл популярную гонку BMW M1 Procar Revival, вот почему нынешний поклон TAG Heuer в его честь не может считаться случайным.

— TAG Heuer Monza Calibre 17. Хронограф, выпущенный в 2016 году в честь 40-летия культовой модели

ПРЕДОСТАВЛЕНО TAG HEUER

СОРОК ЛЕТ НЕ ПРАЗДНУЮТ NAUTILUS PATEK PHILIPPE АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Реклама Nautilus говорила о «часах, которые одинаково подойдут и к смокингу, и к аквалангу»

__Юбилейная модель Nautilus Ref. 5711/1P 40th Anniversary, платина, бриллианты, лимитированная серия — 700 экземпляров

__Модель Nautilus Ref. 5800 1A, 2006 год

__Модель Nautilus Ref. 7010 1R, 2009 год

В Patek Philippe относятся к Nautilus как к безумному гениальному сыну. Его держат в ежовых рукавицах. Спрос на эти стальные часы — ураганный. Он в разы превышает предложение. В бутиках даже перестали вести листы ожидания — так и объясняют несчастным: приходите годика через два. А лучше через три.

Глава Patek Philippe Тьерри Стерн так и сказал мне про Nautilus, когда я спросил в Базеле, как же будет праздноваться сорокалетие: «У меня нет ни малейшего желания устраивать что-либо по этому поводу. И увеличивать производство этой замечательной, но стальной модели. Нельзя становиться авторами одних часов. Это опасно. Кроме того, трудно вернуться к золоту после стали. Про юбилей Nautilus мне прожужжали все уши, но если бы это зависело от меня, я бы вообще ничего не делал. У нас и так отличная коллекция „наутилусов“. Запрос большой, но мы не превысим наших обычных количеств. Многим не хватит, жаль, но это будет так».

Возможно, конечно, Стерн ревнует. Ведь именно Nautilus стали первыми часами Patek Philippe, которые он получил в подарок от отца, Филиппа Стерна, тогда, когда он еще не думал, что скоро возглавит знаменитую марку в точном соответствии с ее рекламой — «от отца к сыну».

В коллекции Patek Philippe эти часы занимают особое место. Они были рождены в качестве вызова общественному вкусу и стали одной из моделей «стальной когорты» — изначально спроектированных в стали, но стоящих дороже золота. Их называли в честь подводной лодки или даже сразу двух. Первая — вымышленная, придуманная Жюлем Верном для своего капитана Немо. Вторая — настоящая, атомная субмарина USS Nautilus, построенная для американского ВМФ в 1954 году.

Часы Nautilus построил дизайнер Джеральд Джента. Он создал моду. В начале 1970-х его буквально рвали на части, каждая марка хотела иметь такие же стальные часы, какие он сделал для Audemars Piguet, нарисовав им знаменитый Royal Oak. За «Королевским дубом» последовали менее известные сейчас 222 Vacheron Constantin и старый тонкий Ingenieur IWC. И только Royal Oak и Nautilus прожили сорок лет, почти не изменившись, оставаясь в общих чертах такими, какими и родились.

Первый революционный Nautilus Ref 3700 прозвали Jumbo — отчасти потому что кольцо циферблата напоминало иллюминатор огромного Boeing 747, вышедшего тогда на трансатлантические линии и прозванного в честь диснеевского слоненка Джамбо. Jumbo выпускались с 1976 до начала 1980-х. Они легко узнаваемы по крупному корпусу 42 мм, невиданному в 1970-е годы, и отсутствию секундной стрелки. Это было удивительное решение — часы спортивного вида имели функцию, привычную для «костюмных» часов. Секундная стрелка появилась в 1980-х вместе с новой моделью Ref 3800, когда размер уменьшился до 37,5 мм. К двадцатилетию запуска вышла линия Aquanaut — уменьшенные Nautilus на женскую руку. В 1998 году Ref 3710 вернулся к прежним 42 мм, а в 2005-м в Базеле нам показали Ref 3712. Они выпускались только год и стали настоящей редкостью.

Уже тогда обнаружилось, что Nautilus — из тех нечасто встречающихся часов, что со временем не теряют в весе. В зависимости от года выпуска они сейчас стоят в два, а то и в десять раз дороже своей первоначальной цены — и на вторичном рынке так же редки и желанны, как в магазинах.

К тридцатилетию появились полностью золотые и биметаллические модели, в 2010-м в корпус Nautilus положили вечный календарь, а в 2014-м хронограф с функцией второй часовой зоны. Конечно, Nautilus с момента своего появления рекламировались как «часы, которые одинаково подойдут и к смокингу и к аквалангу», но сейчас они явно ближе к смокингу.

Будет праздноваться сорокалетие или нет, Nautilus явно получит новые подарки. Тенденция очевидна. С одной стороны, в каталогах сохранится пуристский вариант трехстрелочника, с другой — даже модели для каждого дня скоро будут оснащаться вечными календарями и турбийонами, которые полезны им примерно так же, как галстук, манишка и лаковые туфли — гидрокостюму аквалангиста. Но грех на это жаловаться. Механические часы, тем более у Patek Philippe, все больше становятся искусством для искусства. Стоит ли требовать от болида «Формулы-1», чтобы на нем было удобно ездить в булочную? Не для того он придуман и построен.

__Юбилейная модель Nautilus Ref. 5976/1G 40th Anniversary, белое золото, бриллианты, лимитированная серия — 1300 экземпляров

ЖЕНЩИНА СО ЗМЕЕЙ

ЛИЛИ ОЛДРИДЖ ПРИМЕРИЛА

BVLGARI

— Bvlgari Serpenti Spiga

После того как прекрасная Карла Бруни-Саркози отправилась вместе с мужем на, увы, неудачную для него президентскую гонку, ее место роковой красавицы ар-нуво в змеях и цветах заняла топ-модель Лили Олдридж. Уроженка Лос-Анджелеса позирует с 16 лет, в 17 — она прославилась как девушка с обложки «модной библии» Vogue, работала с Carolina Herrera, Givenchy, Michael Kors, знаменита как одна из «ангелов» Victoria`s Secret.

Она из творческой семьи: отец — художник, мать — модель, ее братья и сестры — манекенщицы и модные фотографы. Как и полагается после назначения, 31-летняя американка заявила, что «Bvlgari — прирожденные ювелиры для звезд».

— Вы девушка занятая, семейная. Муж рок-музыкант, дочка, съемки, дефиле... Как вам удастся справиться со временем при таком плотном графике. С каким чувством вы смотрите на часы?

— В детстве мне казалось, что время никуда не спешит. Но теперь оно бежит слишком быстро. Ничего не успеваешь, особенно имея четырехлетнюю дочь. Но надо стараться.

— Вы точно планируете свои дни? Или больше импровизируете, хватаясь, как в пинг-понге, то за одно, то за другое?

— Никакой импровизации! В моем случае это просто невозможно. Я очень организована, строю планы очень тщательно и никогда, никогда не опаздываю.

— Сейчас все ходят с гаджетами. Без них не обойтись. Вот и вы всегда на связи с мужем, дочкой, агентами, фотографами. Часы теперь повсюду, в любом гаджете, хоть в телефоне, хоть в плите. Насколько часы важны для вас? Это просто модный аксессуар или прибор для измерения времени?

— Я люблю «настоящие» часы. Мне кажется важным и приятным носить механизм, сделанный руками, вместо электронного устройства. Это классика, это традиция.

— Какие модели вы носите ежедневно? И что для вас важнее: красота или удобство? Начав работать с Bvlgari, вы надели Lvcea, которые очень вам идут. Это прекрасные женские часы на каждый день. Но что вы скажете насчет Serpenti в семь оборотов, обвивающих руку почти до локтя?

— Я ношу часы каждый день, у меня есть Bvlgari Serpenti, хоть и не в семь оборотов. Они всегда у меня на руке, все их замечают и делают мне комплименты. Это приятно.

— Теперь вы знаете коллекции часов Bvlgari. Что вам больше всего в них нравится, кроме Serpenti? Как насчет спортивных часов? Что вы выберете, хронограф или типично женскую модель? Или вы, как многие модные женщины, любите мужские часы?

— Согласна, это очень круто носить мужские часы. Когда ты их надеваешь, ты чувствуешь их тяжесть, их простоту, они никогда не бывают «конфетными», как некоторые женские. И все же я выбираю классическую элегантную женскую модель. Скорее всего, золотую.

— Вы предпочтете белое, желтое или розовое золото?

— Зависит от настроения и от времени дня. Но вообще-то я предпочитаю белое золото, не такое заметное, но от этого еще более роскошное.

— Был ли мир часов haute joaillerie знаком вам до встречи с Bvlgari?

— Я всегда любила часы, у меня есть даже небольшая коллекция. Но я предпочитаю отдельно — часы, отдельно — украшения. Хотя, по-моему, Bvlgari Serpenti как раз идеально сочетают в себе эти два моих пристрастия. Они классичны, интересны, сексуальны и всегда вызывают забавную реакцию. О них интересно поговорить.

— Вы американка с итальянскими корнями. И конечно, не раз бывали в Италии. Но как на этот раз прошла ваша съемка с Марио Тестино в Риме? Что для вас итальянский стиль в моде и ювелирных украшениях?

— Италия всегда прекрасна, а Рим — один из моих любимых городов во всем мире. Но эта встреча с Bvlgari на съемке Марио Тестино была особенной. С ним чувствуешь Рим глазами и кожей.

— Давали ли вам поносить музейные вещи Bvlgari? Такие, как старые Serpenti середины прошлого века?

— Нет, это удовольствие я приберегла на следующий приезд в Рим, когда я посмотрю наконец все сокровища исторической коллекции Bvlgari.

Беседовала Рита Русакова

У НАС ПЯТЬ ЭТАПОВ ПРОВЕРКИ ОЛИВЬЕ ВИЕРС, FONDATION QUALITE FLEURIER

— В городке Флерье мало что изменилось с XIX века

качество — главный капитал швейцарских часовщиков

Фонд качества Флерье, или Fondation Qualite Fleurier (FQF), был создан часовыми марками, работающими в регионе. Прежде всего Chopard, Parmigiani Fleurier, Bovet и Vaucher. Он занимает несколько комнат в мэрии швейцарского городка Флерье, и по заслугам: это верховная часовая власть в регионе. Лабораторию FQF возглавляет Оливье Виерс.

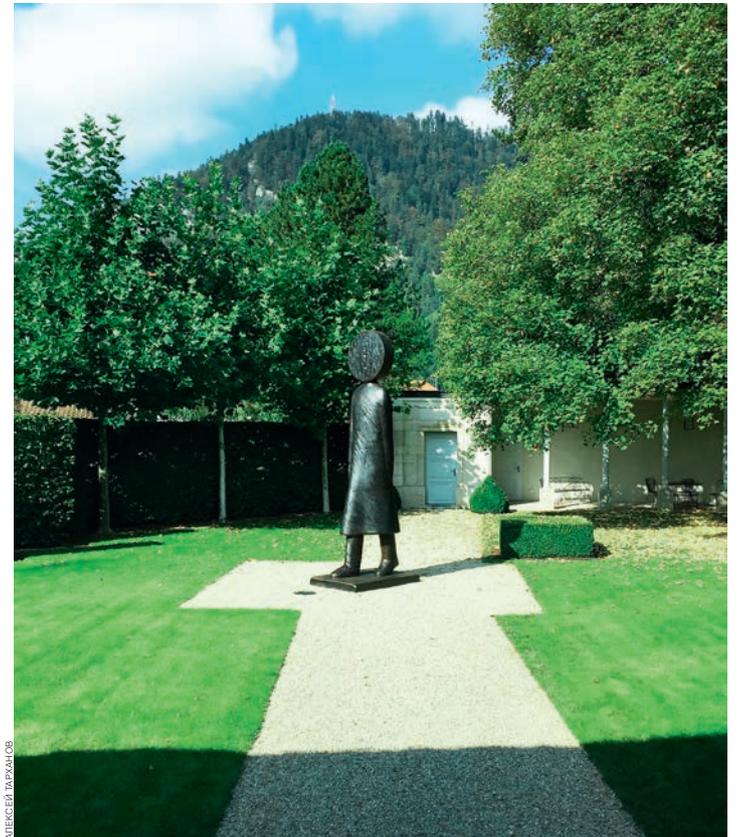
— В Швейцарии немало знаков качества. Тут и сертификация хронометров COSC, и Женевское клеймо (Poinçon de Geneve), и собственные знаки качества у IWC и Patek Philippe. Зачем же понадобился Qualite Fleurier?

— Мы не заменяем ни COSC, ни Poinçon de Geneve. В 2000 году идею создать собственную систему сертификации, которая дополнила бы COSC, выдвинули два страстных любителя часового искусства — сопresident Chopard Карл-Фридрих Шойфеле и создатель Parmigiani Мишель Пармиджиани. Наша задача — усилить уже существующий контроль качества и тем самым придать дополнительную ценность часам, производимым в регионе.

— Какие испытания должны выдержать часы, чтобы получить сертификацию Qualite Fleurier?

— У нас пять этапов проверки, некоторые из них часы проходят в других лабораториях, некоторые — в нашей. Во-первых, часы Qualite Fleurier должны быть на 100% швейцарскими. Если знак Swiss Made можно получить при 50% «швейцарскости», то мы обязаны проследить происхождение часов от сырья и первых деталей до самого завершения работы. Кроме того, мы, конечно, знаем, что происходит в регионе, никто не смог бы производить здесь, скажем, китайские часы. Второй этап — оценка высокого эстетического качества. Каждая деталь должна пройти эстетическую обработку, даже та, которую в собранных часах никто не увидит. Мы следим за тем, чтобы отделка поверхностей и углов была совершенной.

— Скульптура Жан-Мишеля Фолона из коллекции Карла-Фридриха Шойфеле, человек с лицом-циферблатом — символ контроля над временем

— Как же можно уследить за качеством деталей, если они не видны?

— Мы получаем комплекты деталей и рассматриваем их перед сборкой. Потому что после того, как они будут собраны, большая их часть скроется под корпусом часов. А мы не хотим компромиссов. Третий этап — собранные механизмы заключают в пластиковые временные корпуса. Они пройдут хронометрический контроль COSC. Им предстоит 16 дней испытаний при разной температуре и в разных — горизонтальных и вертикальных — позициях, но в позициях статических. Четвертый этап — это тест Chronofiable в лаборатории Dubois, которой пользуются многие швейцарские марки. Там часы проверяют на устойчивость к магнитным полям, на водонепроницаемость и сопротивляемость износу. И наконец настает наша очередь. Проконтролировав все предыдущие этапы, мы приступаем к исследованию поведения часов в условиях, приближенных к реальным. Специальные машины Fleuritest воспроизводят движения человека с часами на руках в течение 24 часов. От ситуации, когда вы смиренно сидите за столом, до ситуации, когда вы играете в гольф или в теннис. И так десять суток. За часами следят видеокamеры. Расхождения в показаниях у нас возможны в пределах от нуля до пяти секунд в сутки. Это строже, чем COSC — там допустимо от четырех секунд опоздания до пяти секунд спешки.

— Ваша проверка, таким образом, последняя. Но есть ли теоретическая возможность вас обмануть?

— Мы ведем еще и выборочные проверки, нас не обманешь, но ведь марки приходят к нам по своей собственной воле, и создали они нас не для того, чтобы жульничать. Мы имеем право раскрыть часы и проверить все до последнего винтика. К примеру, все часы, которые приходят к нам, уже успешно выдержали COSC. Но мы выбираем еще 5% из них для дополнительного контроля. Эти 5% мы получаем в корпусах, как будто бы они были подготовлены к продаже — да они и были, это мы их выбрали, чтобы как следует помучить.

— Что обещает сертификация Qualite Fleurier покупателю часов?

— Прежде всего то, что часы прошли строгий, многоступенчатый и иногда двойной контроль. Мы исходим из того, что часы с нашим штампом выдержали испытания и соответствуют тем высоким требованиям, которые мы к ним предъявляем. Мы выставили часам объективные оценки. Другие сертификации гораздо менее строгие и не всегда это предусматривают. Марки направляют часы на проверку, но не обязаны рассказывать, прошли ли они проверку и тем более с каким результатом. Они считают, что это внутренние данные для их будущих работ, клиентам их знать не нужно.

— У какой из марок, входящих в Fondation Qualite Fleurier, лучшие результаты?

— Не могу вам сказать. Считайте, что это врачебная тайна. Могу только заверить вас, что получить сертификат Qualite Fleurier без проверки, заочно или за былые заслуги — невозможно. Качество — главный капитал швейцарских часовщиков, а мы помогаем его приумножить.

Беседовал Алексей Тарханов

АЗБУКА КЛАССИКИ

ХУДОЖНИК АЛЕКСЕЙ МОРОЗОВ О СВОИХ ЧАСАХ BLANCPAIN

— Алексей Морозов,
Caryatid Supersonic

Скульптор, живописец, график Алексей Морозов делит жизнь между Москвой и итальянской Луккой. В Москве он командует Московским государственным академическим художественным училищем памяти 1905 года, в Лукке работает над своими скульптурными проектами. Его выставка Pontifex Maximus откроется в феврале в Музее современного искусства на Гоголевском бульваре. О роли классики он говорил, поглядывая на часы Blancpain на своем запястье.

— Я оказался в Италии, потому что мне нужны были исполнители, литейщики. Если вы работаете с бронзой, Италии вам не избежать. Здесь занимаются литьем не первый век, конечно, многие мастерские уже не существуют, другие сменили хозяев, но все равно качество их несравнимо с тем, что можно было получить на наших художественных комбинатах даже в лучшие их годы, не говоря уже о том, в каком они состоянии сегодня. Впервые я приехал в поисках исполнителей в Болонью в 1999 году и с тех пор храню верность итальянским литейщикам. Это удивительные люди, сопротивляющиеся всем сладкоголосым сиренам феминизма. Я во всем доверяю женщинам, но все-таки литье в земле это мужская работа.

Вы помните «Бенвенуто Челлини» Берлиоза, когда скульптор спасает свою жизнь и жизнь своей возлюбленной тем, что хорошо, правильно и с уважением к мелким деталям отливает своего Персея на глазах у кардинала Сальванти? Считайте, что это опера о важности литейной работы. Челлини ругают за то, что он слишком подробен, что крупная пластика у него детализирована, как мелкая, но по мне его Персей с Медузой не хуже его Салеры, а ремесленная работа выше всяких похвал. Ну а «Жизни Бенвенуто Челлини», мне кажется, всякий позавидует.

Между художником и зрителем есть посредник — ремесло. Традиция. Если мы работаем не словом, а материалом, мы делаем вещи вполне традиционные — несмотря на формы. Можно думать, что угодно, но от техники не уйдешь. Это, по-моему, относится ко всему, что нас окружает. Наш мир должен быть красив и качественен. Относится ли это к нашим квартирам, нашим одеждам или нашим часам.

Свои Blancpain я купил в московской галерее «Актер» десять лет назад. Не думайте, что я пришел и выбрал то, что приглянулось. Я так не могу. Я всегда должен объяснить себе, что и зачем я делаю.

Долгие годы я носил золотые электронные часы Zodiac с рубиново-красным циферблатом. Я купил их на парижской барахолке, потому что они напомнили мне советские электронные часы отца, они мне нравились, я с ними не расставался, но у меня их украли.

Мне нужны были новые часы. Я потратил время на то, чтобы правильно их выбрать. Если мне предстоит серьезная покупка, я стараюсь проанализировать ситуацию, ведь до этого я не имел никакого отношения к часовому рынку.

— Blancpain Villeret
Ultraplate

Остановился я на Blancpain сразу по нескольким причинам. У часов этой марки — собственный, произведенный на мануфактуре Blancpain в

Ле-Брассю механизм, а мне нравится, когда люди делают все сами от начала до конца. У этих часов хорошо нарисован циферблат, они тонкие и хорошо сидят на запястье. Меня всегда раздражали массивные часы — всяческие «котлы» из нагромождения драгметаллов, мне казалось это абсолютно несовместимым с хорошим мужским костюмом, а я любитель хороших костюмов, почти профессионал. Мои Blancpain с кожаным ремешком идеально подходят под костюмную рубашку, но в то же самое время не скучны, их вполне можно надеть со свободной одеждой, с джинсами. Я выбрал белый, графичный циферблат и с тех пор ношу часы не снимая, слежу за ними, отдаю в регулярную чистку и надеюсь, что они проживут со мной еще очень долго.

Забавно, что у этих часов — отдаленные скульптурные корни. Как известно, у Blancpain есть родственная марка Jaquet Droz. Ее основатель Пьер Жакет-Дро делал движущиеся часовые скульптуры, автоматы-андроиды, которые писали слова на бумаге и играли на музыкальных инструментах. То ли часовщик, то ли художник, то ли колдун. Его родственником был работавший одно время в Петербурге часовщик Абрахам Сандоз. А в книге Николая Одноралова о художественном литье рассказывается о том, что этот Сандоз помогал Этьену Морису Фальконе в зачеканке швов Медного всадника.

Записал Алексей Тарханов

ЖЕНСКОЕ ЗОЛОТО

ROYAL OAK FROSTED GOLD

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

В этом году просвещенный часовой мир отмечает не только 40-летие Patek Philippe Nautilus и 60-летие Day-Date Rolex, но еще и 40-летие с момента выхода женской версии культовых часов Audemars Piguet Royal Oak.

Напомним, что Royal Oak — великое стальное дизайнерское изобретение одного из главных часовых художников прошлого столетия Джеральда Дженты (кстати, упомянутый выше патековский Nautilus — тоже его рук дело) — увидел свет на Базельской часовой ярмарке 1972 года. Тогда публика из числа самых знающих говорила, что вряд ли отыщется в этом лучшем из миров тот чудачковатый парень, что купит Royal Oak из стали по цене часов из золота. Но Джента обманул алхимию, выковав свои часы из стали, которая оказалась дороже золота.

Royal Oak Audemars Piguet наравне с Oyster Perpetual Rolex, Tank Cartier и Reverso Jaeger-LeCoultre оказались среди знаковых часов XX века. Не просто «умных» и красивых моделей, а моделей, продвинувших вперед часовой промышленный дизайн. И тут не стоит забывать, что часовой дизайн и часовая наука — сферы близкие: техническое совершенство, к примеру, Reverso Jaeger-LeCoultre или Oyster Perpetual Rolex обозначало и их красоту и «породу».

В 1976 году в Audemars Piguet выпускают женскую версию Royal Oak. Нелегким и неблагодарным делом адаптации мужской модели к женской руке занималась женщина примечательная — Жаклин Димье, пришедшая работать в марку в 1975-м. Ей удалось невозможное: она уменьшила модель, но сохранила все рыцарские пропорции Royal Oak. Это идея, заложенная некогда Джентой. Он сделал часы для современных рыцарей, не знающих компромиссов. Эту же идею передавали и Royal Oak Mini.

Именно так ласково — Mini — назывались женские Royal Oak. Правда, не стоит обольщаться, Royal Oak Mini — для современной Жанны д'Арк, женщины с принципами, ведущей корабль своей жизни по всем ветрам и волнам, которые, впрочем, она сама и находит.

Чтобы отметить юбилей, нужно выпустить юбилейную модель, то есть заново пройти тот коварный путь, какой прошла когда-то Жаклин Димье. Однако в часовой промышленности повторение совсем не подвиг, а маркетинго-

вая ошибка. Вот почему в Audemars Piguet решили сделать новую женскую модель Royal Oak. И обратились за артистической подмогой к девушке не менее примечательной, чем Жаклин Димье. И так, новую героиню Audemars Piguet зовут Каролина Буччи, родом она из Флоренции, где десять лет назад развернула свой ювелирный бизнес. Флоренция — великий город ювелиров, тщательно хранящих секреты «старых мастеров». Именно такой секрет и пошел на пользу новым женским версиям Royal Oak. Каролина Буччи предложила использовать золото мелкозернистой фактуры (всего на эксперименты было потрачено шесть месяцев).

В новых моделях чуть шершавые, но мерцающие поверхности сочетаются с обыкновенным полированным и сатинированным золотом. В настоящий момент выпущено две модели в желтом золоте (диаметр корпуса — 37 мм); они различаются наличием центральной секундной стрелки, но обе имеют дату. К этим моделям предлагаются также и часы из белого золота: здесь различие идет по размеру корпуса — есть 37 мм и 33 мм. Циферблат во всех версиях — классический, то есть имеющий рельефный рисунок Grande Tapisserie. Что до механизмов, то все они мануфактурного провенанса, из недр производства в Ле-Брассю. По большому счету новые женские Royal Oak Audemars Piguet следует считать ювелирными часами. Но пока — без бриллиантовых дополнений, которые, вне всяких сомнений, последуют.

— Модели Royal Oak Frosted Gold различаются размером, материалом корпуса и наличием центральной секундной стрелки

— Audemars Piguet Royal Oak Frosted Gold в белом золоте

когда в audemars piguet решили сделать новую женскую модель royal oak, они обратились к итальянке каролине буччи

В СВЕТЕ СО СПУТНИКОМ ЮБИЛЕЙНЫЙ LAUNCH OF SPUTNIK GIRARD-PERREGAUX АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Швейцарские часовщики хранят свою собственную историю, внутреннюю, мало связанную с внешней. Представьте себе жизнь в маленьком Ла-Шо-де-Фоне, чьим главным событием стал пожар 1795 года, после которого весь город перестроили на манер часового механизма, сделав его будущим памятником ЮНЕСКО, «городом-фабрикой».

История сюда заглядывала редко, все больше из соседней Франции, да еще из революционной России — товарищ Ленин с Инессой Арманд налаживали в местной типографии выпуск газеты «Искра», торгуясь с издателями за каждый сантиметр. Но в Ла-Шо-де-Фоне считают лишь две революции: первую — промышленную, которая подняла город в XVIII-XIX веках, и вторую — кварцевую, которая его чуть не убила в XX веке.

И все же на события маленького часового мира влияли события мира большого — иногда ему было нужно больше часов, иногда — меньше. И вот старая мануфактура Girard-Perregaux завела юбилейную историческую коллекцию Place Girardet. Она создана в честь 225-летия марки и построена по принципу «они там, а мы тут».

Отсюда и название коллекции — Place Girardet. Спроси любого в Ла-Шо-де-Фоне, и он скажет, что именно на площади Жирарде, на прекрасной вилле, которую в 1998 году купил и отреставрировал предыдущий владелец марки Girard-Perregaux Луиджи Макалузо, находится музей марки. А напротив этой виллы стоят синие производственные корпуса, украшенные большими буквами G и P.

Так что это рассказ о том, как выглядит мир с площади Жирарде. Каждая из моделей посвящена важному событию, происходившему по ту сторону гор, по одному в год. Всего выйдет 225 единственных в своем роде моделей, и одна из них, появившаяся только что, адресована нам, России, СССР. Она называется Launch of Sputnik, имеет порядковый номер 1957 и рассказывает своими словами о том, как 4 октября 1957 года в 22 часа 28 минут (по московскому времени) был запущен сверкающий шарик с антеннами, первый искусственный спутник Земли, только и способный на то, чтобы издавать «бип-бип».

Это не первое вторжение большого люкса в нашу советскую историю. «Спутник» уже запускали десять лет назад Vacheron Constantin: в серии Metiers d'Art с русской надписью на крышке «50-я годовщина запуска 1-го искусственного спутника Земли» ровно таким шрифтом, каким была бы сделана гравировка на часах для работника конструкторского бюро Королева.

60-летие запуска в Girard-Perregaux отметили по-своему — красивыми золотыми часами 41 мм с открытым узлом спуска под фирменным «золотым мостом», который раньше использовали для крепления турбийонов. Бьющийся под золотой линией

мастера girard-perregaux запустили
в москву свои часы про наш спутник

— Girard-Perregaux, Place Girardet, 1957 Launch of Sputnik.

Одни из 225 уникальных часов коллекции, выпущенной к 225-летию Girard-Perregaux и состоящей из 225 экземпляров — по одному на каждый год. На циферблате каждой модели указан год (от 1791-го до 2016-го) и памятное событие, его ознаменовавшее. 1791 год повторен на золотом роторе. Механизм с автоматическим подзаводом и 54-часовым запасом хода. Золотой мост над балансовым колесом Microvar. Корпус из розового золота диаметром 41 мм. Модель эксклюзивно представлена в московском Mercury

баланс напоминает мне пульсацию на экране, кадр из кинохроники моего детства: «Радиосигналы, поступающие с орбиты, говорят о новом успехе советских ученых». Шильдик с надписью «1957» — точно значок на папке с докладом в Кремль. А усики стрелок, расправившись вокруг центральной оси, могут напомнить антенны ПС-1, «простейшего спутника», как его назвали создатели.

Едва ли, конечно, со своей швейцарской точностью обитатели площади Жирарде смогли воспроизвести ту смесь воодушевления и штурмовщины, которая царил в КБ Королева. Только 21 августа 1957 года спроектированная Сергеем Королевым ракета Р-7 впервые не упала в полете, не взорвалась на старте, а поразила цель на Камчатке. Уму непостижимо — уже через десять дней после этого было решено сделать спутник, а всего через месяц его запустили.

Когда смотришь на этот шарик диаметром 58 см и весом 83,6 кг, понимаешь, что его не зря назвали «простейшим». Его антенны устроены не сложнее алюминиевой раскладушки и напоминают о любимых шестидесятиниками палатках и байдарках. Его орбиту считали на единственной вычислитель-

ной машине Академии наук, а перфокарты носили в авоське (и то и другое исчезло вместе с СССР). В честь удачного запуска на космодроме выдали по чайнику спирта на брата. И когда генеральный конструктор, «отец спутника» Королев демонстрировал «отцу атомной бомбы» Игорю Курчатову работу выдвигной антенны, тот хлопал в ладоши и говорил: «У тебя бы так вставало!» «Вставало» на самом деле у партии и правительства. Вместо ПС-1 по небу мог летать ботинок Никиты Сергеевича Хрущева, которым он стучал в ООН. Восемьдесят килограммов первого спутника добавили веса его атомным угрозам. Но до смерти испугавшийся Запад все равно почувствовал, что советские ракетчики, стараясь для своей страны, сделали нечто очень важное для всех — в том числе и для капиталистического мира, который Хрущев грозился «похоронить». Ну и для маленького Ла-Шо-де-Фона тоже.

МЕРА СОЛНЦА

«УРАВНЕНИЕ ВРЕМЕНИ» PANERAI

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

в родной флоренции panerai отреставрировали монументальные солнечные часы музея галилея

В итальянской марке Panerai, которая стала гражданской относительно недавно, в середине 1990-х, а до этого снабжала своими исключительно точными и прочными часами военных ныряльщиков, в последнее время активно показывают творческие и технические наработки фабрики в швейцарском Невшателе. Действительно, не единым же батискафом жив мужественный коллекционер Panerai — панериста. Собрал дюжину обычных Radiomir и Luminor, а также их вариации, он начинает потихоньку тосковать. Его душа просит новых часов Panerai. Чтобы развеять тоску, существует бессменный президент Panerai Анджело Бонатти, человек, которому эта замечательная компания обязана своим нынешним великолепным и блистательным положением в высшем часовом свете. Приблизительно раз в год Бонатти говорит: «Больше особенных новинок вы не ждите. Их не будет. Никогда у Panerai не будет карманных часов! Идите и носите то, что есть!» Надо сказать, что панериста — даром что волнительный, еще и очень требовательный народец. Поэтому через год-два в линейках Panerai появляются и часы с турбийоном, и с серьезным восьмичасовым запасом хода, и даже огромные карманные часы, словно большой стеклянный детский шар, подвешенные на клякстатую цепочку. Это мечта панериста из благодарной Азии, где, само собой, не забывают добро и щедрого сеньора Бонатти. На этот раз Panerai представили совсем сложные часы: модель с так называемым усложнением времени. В них установлена функция, показывающая разницу между солнечным и конвенциональным временем. Обычно «уравнение времени» выглядит как шкала, расположенная на отметке «шесть часов». Так и в модели Luminor 1950 Equation of Time 8 Days Titano 47 mm. Уже из ее названия можно догадаться об особенностях этих часов: крупный, 47 миллиметров в диаметре, корпус линейки Luminor 1950,

— Panerai Luminor 1950 Equation Of Time 8 days GMT Titano 47mm. Механизм P.2002/E с ручным подзаводом в 47-миллиметровом корпусе из матового титана. Указатели даты, месяца, второго часового пояса, запаса хода на 192 часа, 24-часовой индикатор, а также функция «уравнения времени». Водонепроницаемость 100 метров

— Стела солнечных часов Музея Галилея направлена на юг, на ней изображена вертикальная меридианная линия, над которой помещен Люцифер — фантастическое существо, полаящерица-полузмея. В полдень тень от его хвоста оказывается на линии

выполненный из легкого инновационного титана, с запасом хода на восемь дней. Техническим сердцем модели стал мануфактурный калибр P2000/E (329 деталей), созданный на базе известного калибра P2000. Линейный индикатор шкалы «уравнения времени» находится в классическом положении «шесть часов». Кроме прочего, в Luminor 1950 Equation of Time 8 Days Titano 47 mm есть указатели даты, месяца, второго часового пояса, запаса хода, а также маленькая секундная стрелка.

Часы продаются в коробке из грушевого дерева, которая своими формами напоминает винтажные морские хронометры. В коробке лежат сменные ремешки: часы можно носить как на кожаном браслете, так и на браслете из каучука.

Стремление и умение стать настоящей часовой мануфактурой заслуживает всяческих похвал. Недаром в родной Флоренции Panerai поддерживают Музей Галилея, а недавно приняли участие в реставрации музейных солнечных часов, установленных на берегу Арно в 2007 году по проекту Луиз Шнабель и Филиппо Камерота. Часы для марки — не просто украшение костюма, это точный механизм. Вот почему с каждым годом мы видим все больше и больше сложных часов Panerai.

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Музей Ferrari
в Маранелло

С FERRARI НА ЗАПЯСТЬЕ HUBLOT В МАРАНЕЛЛО АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Музей в Маранелло — удивительное место, в котором взрослые чувствуют себя как дети. Стеклопанные стены снаружи, абсолютно белое пространство сложной формы внутри, в котором на белых же подиумах расставлены цветные (преимущественно, конечно, красные) Ferrari. Тут есть и ранние модели и совсем поздние: за время своего существования знаменитая марка не разменивалась на пустяки и считала, что любая машина, вышедшая из ворот фабрики, — готовый экспонат музея, хоть исторического, хоть художественного. На первый взгляд с балкона — ни дать ни взять игрушечный магазин с машинками, в пространстве без ориентиров масштаб скрыт. Когда же мы спускаемся на нижний этаж, становится ясно, что речь идет об игрушках для больших. О таких машинах мечтали целые поколения — не только в Италии, во всем мире. Маленький фильм рассказывает о судьбе Энцо Феррари: смешной «итальяшка» с горбатым носом, как будто бы нарисованный Феллини, оказался не только храбрым гонщиком и талантливым инженером, он сумел создать настоящую итальянскую мечту.

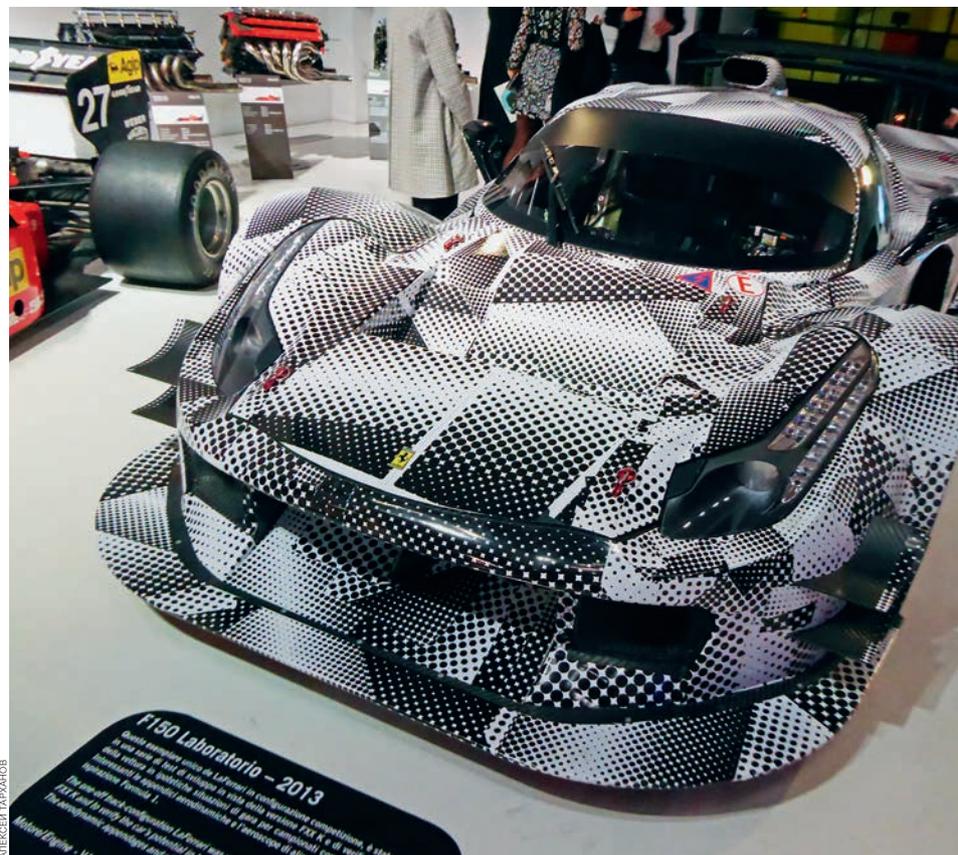

Флавио Манзони,
главный дизайнер
Ferrari

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Hublot Big Bang Ferrari в трех материалах: углепластик, King Gold, титан

АЛЕКСЕЙ ТАРАШОВ

Ту самую, о которой говорил в 2011 году глава часовой марки Hublot Жан-Клод Бивер, рассказывая о начале равноправного партнерства с Ferrari. Теперь Бивер отвечает еще и за всю часовую программу LVMH, но благодаря ему две марки, швейцарская и итальянская, связаны общими проектами и общими часами.

В последний раз мы были в Маранелло два года назад, когда в пандак к Ferrari LaFerrari были запущены «watches the watches» — авангардные часы Hublot Masterpiece MP-05 LaFerrari, похожие на мотор, видимый сквозь стеклянную крышу машины. Сейчас, разглядывая выставленные в музее автомобильные двигатели, поражаешься тому, как похож на них часовой механизм MP-05 с серией пружинных барабанов, обеспечивавших часам 50-дневный запас хода. Можно подумать, что систему барабанов придумывали как декоративный ответ системе цилиндров, на самом деле и часы, и машина — воплощенная функция, а это приводит если не к одинаковым, то к близким эстетическим результатам.

На сей раз марка Hublot привезла в Маранелло и представила в фабричном музее новую серию часов Big Bang Ferrari. В серии — три варианта с разным корпусом. Формы напоминают классические Big Bang, запущенные Бивером более десяти лет назад, но у них совершенно новый дизайн — во всем, от циферблатов и стрелок, до механизмов.

1000 экземпляров вышли в титане, легком металлическом сплаве, применяемом и в авиации, и в хирургии. 500 экземпляров имеют корпус из углепластика — материала, используемого для гоночных машин. И наконец, еще 500 экземпляров изготовлены из специально разработанного для Hublot сплава King Gold.

В корпус уложен мануфактурный механизм Unico с колонным колесом, разработанный специально для хронографов линии Big Bang. Автоматический подзавод обеспечивает пополнение запаса хода, и так имеющего около трех суток. Хотя рисунок часов более традиционный, чем у «капсулы времени» MP-05, циферблат спроектирован объемным, как скульптурный рельеф.

Главный дизайнер Ferrari Флавио Мандзони произнес целую речь о том, как дизайн автомобиля повлиял на дизайн Hublot. Он радовался тому, что кнопки хронографа решены как педали, а черный маховик автоподзавода напоминает колесные диски. Счетчик на отметке «3 часа» сделан как спидометр, а счетчик на отметке «9 часов» нарисован как вентилятор приборной доски. Лошадка Ferrari гарцует на 6 часах, а логотип Hublot помещен на 12 ближе к центру циферблата.

«Это результат тесного сотрудничества между дизайнерами Ferrari и Hublot, — сказал Мандзони. — Для нас это глоток свежего воздуха. Мы можем привнести наше видение в разработку дизайнерского шедевра, который

полностью отличается от автомобиля, даже если и существуют связи между двумя мирами». Конечно, разработку часов вели дизайнеры швейцарской компании, более привычные к микронным часовым размерам, чем автомобильные дизайнеры.

С одной стороны, классическая часовая форма Big Bang заранее придумана так, чтобы принимать разные материалы, декоративные обработки и украшения. Это идеальная основа для часовых экспериментов в биверовском стиле фьюжн. С другой стороны, она, так же как машина Ferrari, подчиняется и художественной, и дизайнерской, и технической логике.

Сходство ощущается не только в дизайне часов. Впечатление еще сильнее, когда тебя под строгим конвоем проводят по сверхсекретному объекту — заводу Ferrari. Он весь подчинен художественным законам. Цеха в нем строят не меньше чем лауреаты Притцкерской премии. Здание с аэродинамической трубой спроектировал автор Центра Помпиду в Париже Ренцо Пьяно, а сборочный цех — архитектор Музея Бранли и Музея королевы Софии в Мадриде Жан Нувель. Здесь работали и Массимилиано Фуксас, и яхтенный дизайнер Луиджи Стуркио.

Я никогда не видел такого ясного, прозрачного машиностроительного завода, работающего как часы. В этом «мануфактура» Маранелло напоминает мануфактуру Hublot в Ньоне. Разница только в масштабах — рабочие не наклоняются над часами, лежа локтями на часовом столе, а стоят вокруг обретающих плоть и мускулы машин. Никакой спешки в духе чаплиновских «Новых времен». Рабочие двигаются почти медленно — успевая при этом выпустить в день 36 автомобилей, каждый из которых стоит больше €1 млн. С той же неспешностью действуют роботы, уморительно, как цапли, роющиеся в корзинке для деталей. Здесь царит такая же стерильная часовая чистота. Единственное вторжение грубого внешнего мира — деревянные поддоны для погрузчиков, напоминающие о советской овощебазе, но только очень, ну очень чистой.

В цехах расставлены музейные Ferrari, чтобы рабочие понимали, где и ради чего они работают. За первенство в «капсоревновании» борются сборочные бригады — но только не имени Ленина или XXII съезда КПСС, а имени Джеки Икса или Алена Проста. На линии нет машин, которые собирают неизвестно для кого, каждая деталь уже кому-то принадлежит, каждую машину делают для конкретного человека, уже оплатившего свой заказ и с нетерпением ожидающего дорогого подарка.

Тут понимаешь, что при разных масштабах вещей все так или иначе сводится к человеку: сидит ли он за рулем или носит часы. Или делает и то и другое одновременно. На Ferrari невозможно просто ездить. Это акт самоутверждения, гордыни или эстетического наслаждения. Точно так же Hublot не могут быть просто часами, это всегда стейтмент. А идея маленьких серий, постоянно меняющих облик в единой форме, позволяет, надев их на руку, точно выразить себя.

ЧАСЫ КОРОЛЕВСКОЙ КРОВИ BREGUET ВСПОМИНАЮТ О ВЕРСАЛЕ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Малый Трианон был царством Марии-Антуанетты

В Токио проходит выставка «Мария-Антуанетта, королева в Версале», которую Breguet посвятила памяти одной из главных своих клиенток — королеве Франции, супруге Людовика XVI. Это очередной этап сотрудничества между Музеем Версаля и часовой маркой.

Мария-Антуанетта обожала красивые вещи. Свой дворец, который ее муж Людовик XVI подарил ей в 1774-м со словами: «Вы любите цветы, мадам, у меня есть для вас целый букет. Это Малый Трианон». Свой театр, в котором шла запрещенная «Женитьба Фигаро». Свои розы, среди которых более всего ценилась пышная *Sentifolia Bullata*. И еще она обожала механические игрушки. Переехавший в Париж в 1762 году Абрахам-Луи Бреге стал ее любимым часовщиком.

С Марией-Антуанеттой связана история суперсложных часов, известных в архивах Бреге под номером 169 и под именем Marie Antoinette. Эти часы были заказаны в 1783 году Абрахаму Луи Бреге для молодой императрицы. Заказ принес некий дворянин, офицер королевской гвардии. Имя свое он сохранил в секрете. Никто не скажет теперь, действовал ли он по указанию Марии-Анту-

анетты или по собственной инициативе. «Вы можете работать столько времени, сколько захотите, вы получите любую цену, какую вы назначите», — сказал он Бреге. Синекурой это не было. Часы ожидалась сверхсложные. Они должны были сочетать все известные тогда (да и теперь) complications — полный календарь, «уравнение времени», будильник, минутный репетир, указатель запаса хода, термометр, хронограф и двойную защиту от удара.

Часовщик должен был превзойти самого себя, а королева Франции должна была получить в подарок «королеву часов». Трудно сказать, справилась ли бы она с таким сложным механизмом и хорошо ли бы она с ними обращалась: Мария-Антуанетта была нетерпелива, как все женщины. В сущности, Бреге заработал имя при ее дворе именно тем, что облегчил дамам жизнь: придумал «вечные» часы, которые не надо было заводить каждый день, и противоударный механизм для неловких ручек.

Королева так и не увидела заказанных часов. Когда 16 октября 1793 года вежливый палач Сансон, «господин Парижский», остриг ей волосы, чтобы они не помешали ножу гильотины, часы были еще в мастерской у Бреге. Он

сотрудничество Марии-Антуанетты и Абрахама-Луи Бреге продолжается и в наши дни

— Breguet Marie-Antoinette. Часы, заказанные для королевы, должны были развлекать ее так же, как ее придворный театр

АЛЕКСЕЙ ТИХАНОВ

Заказчица-королева и придворный часовщик прекрасно понимали друг друга

работал над ними почти полвека, до самой смерти, да так и не закончил. Довел их до ума сын Бреге Антуан Луи. Швейцарцы, любящие счет, говорят, что часы Marie Antoinette появились на свет через 34 года после смерти королевы, через 44 года после заказа и через 4 года после смерти часовщика. В 1887 году Marie Antoinette приобрел британский коллекционер. Они перепродавались в Британии, пока не оказались в богатейшем собрании сэра Дэвида Саламонса, знаменитого инженера, изобретателя электромобиля, того самого, который сказал: «Носить Breguet — это все равно, что носить в кармане мозг гения». После его смерти дочь Вера передала унаследованную коллекцию основанному ею иерусалимскому L.A. Mayer Museum, откуда часы и были благополучно украдены 16 апреля 1983 года. След Marie Antoinette надолго потерялся.

В 2005 году Breguet решили воссоздать «королеву часов», что и было сделано по рисункам и фотографиям. Весной 2008 года огромную золотую луковицу представили в Базеле. Она до сих пор остается в списке самых сложных часов, когда-либо созданных человеком.

Breguet не раз устраивала выставки, посвященные истории Малого Трианона, в реставрации которого марка поучаствовала в 2007–2008 годах. В ее ювелирных коллекциях были и «Королевские розы», и «Королевские воланы», и запущенная в 2009 году линия «Малый Трианон».

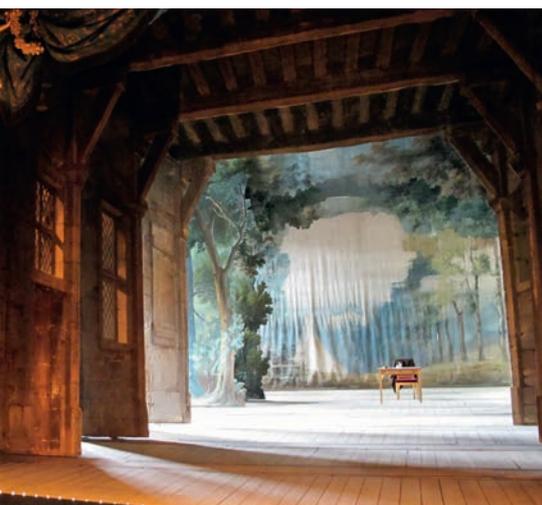
На выставку в страну великих ремесленников марка привезла две модели часов, в которых она продемонстрировала японцам свои достижения не только в механике, но и в ювелирном деле и в искусстве художественной эмали. На циферблате часов Classique Rose de la Reine изображена любимая роза королевы Centifolia Bullata. Она выполнена в кропотливой технике эмали grand feu — на белый эмалевый циферблат художник наносил тончайшие слои полупрозрачного цветного порошка, который слой за слоем проходил обжиг при температуре 800 градусов. Эта эмалевая миниатюра помещена в рамку кольца циферблата с бриллиантами. Другая модель Desir de la Reine воспроизводит розы на циферблате с помощью цветных сапфиров. Корпус часов из белого золота обвивает бриллиантовая лента, завязанная узлом, — украшение, которое любила королева Франции.

— Breguet Desir de la Reine. Корпус из белого золота со 146 бриллиантами. Золотой узел с 84 бриллиантами. Циферблат из перламутра с 12 розовыми сапфирами и 8 бриллиантами. Механизм с автоматическим подзаводом и резервом хода 38 часов. Общий вес бриллиантов 5,2 карата

— Breguet Classique Rose de la Reine. Корпус из белого золота 33,5 мм с 167 бриллиантами 0,915 карата. Эмалевый циферблат Grand feu Rosa Centifolia Bullata. Механизм с автоматическим подзаводом и резервом хода 38 часов. Кремниевый спуск. Водонепроницаемость 30 метров

АЛЕКСЕЙ ТИХАНОВ

— Марка Breguet помогла в реставрации Малого Трианона

DAVID ATLAN / ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ВУЛГАР

ЛЕСТНИЦА В НЕБО ОБ ИНОСТРАННОМ КВАРТАЛЕ РИМА ГРИГОРИЙ РЕВЗИН

Есть целые альбомы сталинской Москвы без людей на улицах. Вообще никого, только чистые линии и серые тени черно-белой съемки. Тем, кто ценит архитектуру, лучше смотреть ее без людей — в них много случайного, портящего вечность. Товарищ Сталин понимал в таких вопросах. И у него были возможности сделать свой город пустым на время съемки, да и в более широком разрезе.

Ни разу в жизни мне не удалось увидеть Испанскую лестницу пустой. Днем и ночью на ее ступеньках сидят люди, стайки людей. Из-за масштаба сооружения они кажутся мелкими, но все равно вносят суету в геометрию. И мне кажется, что там вообще нет итальянцев. Только туристы, от дробного гороха китайцев до голландцев, выглядящих присевшими верстовыми столбами.

Сверху лестницы — церковь Санта-Тринита-деи-Монти, которую заложил в 1502 году Людовик XII, и монастырь Сакре-Кер-Тринита-деи-Монти — французское представительство в Риме. Внизу — площадь Испании, названная так потому, что на ней уже больше 300 лет располагается посольство Испании при Папском престоле. По бокам расположились англичане. Слева — музей Джона Китса и Перси Шелли, великих английских романтиков. Шелли жил здесь, Китс умер, здесь же была римская резиденция Байрона. Справа — чайная Бабингтон, заведение, основанное Анной Марией Бабингтон в конце XIX века для «английского гетто», как называли район вокруг Испанской лестницы римские жители. Те, кто пытался спросить в Риме чаю, а не кофе, поймут, как это было необходимо английской диаспоре, я уж не говорю о тех, кто пытался выпить чаю по-английски, с молоком. Русские

жили сверху. На виа Систина есть доска Николаю Гоголю, писавшему здесь «Мертвые души», а в переулке Vicolo del Vantaggio — Александру Иванову, писавшему здесь «Явление Христа народу». Испанская лестница стекает вниз на площадь, а ее продолжением является виа Кондотти, и в первом доме находится знаменитое греческое кафе (Cafe Greco). Из русских завсегдаев, кроме Иванова и Гоголя, упомянем Федора Тютчева, Петра Вяземского и Федора Шляпина, а так, по алфавиту, тут проводили время Андерсен, Бальзак, Бодлер, Вагнер, Генри Джеймс, Диккенс, Лонгфелло, Томас Манн, Ницше, Сенкевич, Стендаль, Теккерей, Шопенгауэр...

Я был там, боюсь признаться, но ничего особенного. Просто место удачное. Испанская лестница — это иностранный квартал в Риме. Не то чтобы это так и задумывалось, но и не то чтобы это задумывалось не так. Она оформляет западный склон одного из римских холмов, Пинчо, который по какой-то несправедливости не попал в число семи римских холмов. На вершине холма — французская церковь и французский квартал, внизу — испанское посольство. В середине XVII века французский дипломат Этьен Геффье решил соединить их лестницей, поскольку и французский, и испанский престолы занимали в этот момент Бурбоны.

Геффье завещал на эту идею 20 тысяч скудо. Замысел создавал в Вечном городе некую зону бурбонской экстерриториальности, но особой неловкости в этом не было. Французские и испанские Бурбоны были главными донорами Святого престола, в Ватикане французская и испанская партии постоянно враждовали и сотрудничали, примерно как наши либералы с силовиками. Однако ж в тот раз французы перестарались.

путешествие с часами

__Bvlgari Octo
Finissimo Minute
Repeater

__Bvlgari Octo
Finissimo Skeleton

Кардинал Мазарини, которого Александр Дюма изобразил чиновником либеральным, но жутким взяточником, тут, в Риме, решил проявить себя настоящим французским государственным деятелем и потребовал, чтобы на вершине лестницы стояла статуя Людовика XIV. В конце концов, это было просто смешно (представьте его себе конным). Но кроме того, желание нарушало приличия — все равно как если бы мы в Киеве решили поставить Юрия Долгорукого. Все же это была не французская столица, и папа Климент IX сказал, что это — через мой труп. Мазарини был не менее настойчив, но он умер первым, в 1661 году. Климент IX — в 1669-м, путь был открыт, но некому было по нему двигаться. 20 тысяч скудо Этьена Геффье унаследовал его племянник, который считал, что может найти им более достойное применение, чем городское благоустройство. Рим мог бы остаться без лестницы. Но папа Климент XI в 1717 году вернулся к идее и нашел баланс — в декорациях лестницы политически взвешенно переплетены бурбонские лилии и папские орлы. Французский и испанский кварталы соединились.

Институционально квартал вокруг Испанской лестницы — это нечто вроде Немецкой слободы в петровской Москве, приличный иностранный район в городе. И в принципе для этого были основания. Первый Рим тем приятнее нам, жителям третьего, что дает весьма яркие картины впадения в известное ничтожество, нимало не теряя в своем величии, так сказать, перед лицом вечности. Рим в XVIII, да и в XIX веке не блистал, совсем не блистал. Вспомните Рим Гоголя — итальянцы в нем своей естественностью и незамутненностью несколько напоминают жителей Диканьки. Вспомните Рим графа Монте-Кристо — публичные казни, карнавал, благородные разбойники и мелкие проходимцы. Рим был бедный, неграмотный и жадный. Это был город, не усвоивший модных идей Просвещения, не познавший благодетельного золотого дождя авторитаризма абсолютной монархии, город, выпавший из истории.

В нем были интересны прошлое величие и прекрасная руссоистская естественность поселян и поселенок. Отчасти граждане европейских держав относились к «местным» как к колонизованному населению, хотя это была скорее культурная и художественная колониальная эксплуатация, а не экономическая. Та же Испанская лестница использовалась как место, куда приходили местные прекрасные девушки, юноши и атлетически сложенные мужчины, чтобы предложить себя в качестве натурщиц и натурщиков для художников — будем придерживаться этой версии относительно рода их услуг. Кстати, стоит заметить, что традиция не вполне умерла, но трансформировалась — теперь на Испанской лестнице показывают свои коллекции модные дома, и место пухленьких, по моде позапрошлого века, натурщиц заняли современные узколицые модели.

Иностраный квартал в колонизованном городе. Но есть одно — и главное — отличие Испанской лестницы от всех аналогичных институций. Это сообщество создано не оградой и не стражей на входе, как в британском Шанхае или Немецкой слободе в Москве. Оно создано лестницей.

DAVID ALIANI / ПРЕДСТАВЛЕНО BVLGARI

__Праздник открытия
отреставрированной
Испанской лестницы

Лестницу спроектировал Франческо де Санктис, построена она в 1725 году. Она — произведение позднего барокко, современница петровского Петербурга. И в принципе несложно ответить на вопрос о том, откуда взялось такое решение. Начиная с виллы Фарнезе в Кола-ди-Капрарола, которую в 1589 году достроил Джакомо Виньола, эти сложные лестницы, поднимающиеся из глубины города к вершине холма, стали едва ли не обязательным атрибутом дворца. Везде, где дворцы находятся на холме, к ним ведут эти парадные лестницы, символы власти и приспособления для безопасности. И промежуточные площадки на этих лестницах хотя и очень красивы, но, видимо, создаются не для красоты. Это места, где стоит стража. И когда перед такой площадкой единая лестница разделяется на две узких — это не изящество барочного бантика, а разделение отряда нападающих, чтобы

они не могли идти единым строем. К XVIII веку такие лестницы стали общеупотребительными, их более или менее умели делать все.

Но у де Санктиса наверху нет дворца! Лестница — не символ власти, она — сама по себе лестница. Видимо, он придумал это первым в мире, и все прочие лестницы (одесская Ришелье или Чкаловская в Нижнем Новгороде) следуют этому примеру. Квартал иностранцев — это все же не компания купцов-авантюристов, но сообщество людей, поклонявшихся совершенству Италии. Это в XX веке за духовным просветлением надо было подниматься в Гималаи (с тем же странным переплетением поклонения с колонизацией), а до того европейцы ездили за этим же в Рим, так сказать, к истоку империй и престолу святого Петра.

В 1789 году на верхней площадке лестницы установили обелиск, и она приобрела свой законченный вид. У обелиска есть один главный смысл — он указывает в небо. В каком-то смысле все лестницы так ведут в небо, как все дороги ведут в Рим. В каком-то — в мире есть только одна лестница в небо, и это Испанская лестница в Риме. Вы поднимаетесь по ней — 135 ступеней — и возвышаетесь. Уходит грязь, речь, интриги улиц. Лестница пленительно красива, она растекается, как водопад, как белая атласная мантия холма, широкими беломраморными волнами. Это очень театрально и даже весьма величественно. У ваших ног Вечный город, вы как бы на облаках.

Простой механизм, но он работает, для всех, без перебоев. Хотя подниматься трудно. Люди сидят на ступенях плотно, рядами, как воробьи на проводах. Возноситься над Вечным городом приходится в жуткой толчее. Впрочем, это довольно-таки церковно. Не знаю, вы обращали внимание, что на средневековых фресках в сценах Страшного суда святые сидят на облаках очень плотно, плечом к плечу, и задний ряд впрытк к переднему? Будто на облаках мало места.

Кстати, 1725 год, когда папа Климент открыл лестницу, был годом «юбилейным». Юбилейный год — это когда Святой престол объявляет, что христианину, совершившему в этом году паломничество в город святого Петра, отпускаются все грехи. Вот нынешний год тоже был юбилейным. Рим посетило 20 миллионов грешников. И все очистились.

в каком-то смысле все
лестницы ведут в небо,
как все дороги ведут в рим.
но в мире есть только одна
лестница в небо, и это
испанская лестница в риме

__Механизм Bvlgari
Octo Finissimo Minute
Repeater

ГОРОДУ И РИМУ BVLGARI ВОССТАНАВЛИВАЕТ ПАМЯТНИКИ РИТА РУСАКОВА

DAVID ATLAN / ПРЕДСТАВЛЕНО BVLGARI

DAVID ATLAN / ПРЕДСТАВЛЕНО BVLGARI

лестницу открывали заново мэр рима красавица вирджиния раджи и глава bvlgari жан-кристоф бабен

Этой осенью в Риме состоялся настоящий праздник. Завершилась реставрация Испанской лестницы, начатая год назад. 135 ступеней монументального каменного водопада, стекающего на площадь Испании от церкви Санта-Тринита-деи-Монти, были приведены в порядок — благодаря подарку, который сделал городу ювелирный и часовой дом Bvlgari. Он дал на реставрацию одного из эмблематичных римских памятников €1,5 млн. Лестницу открывали заново мэр Рима красавица Вирджиния Раджи и глава Bvlgari Жан-Кристоф Бабен.

«Этот проект — особый подарок городу, который мы делаем по случаю нашего 130-летия», — сказал Жан-Кристоф Бабен, напомнив о том, что Испанская лестница — не только памятник большой мировой истории, но и памятник маленькой истории марки, неразрывно связанной с городом.

Лестница, спускающаяся от виа Систина к виа Кондотти, соединяет еще и две эпохи Bvlgari. На Систине создатель марки Соттирио Булгари обосновался еще в XIX веке. Сначала он просто жил здесь с семьей, здесь был его дом и его мастерская, именно здесь в 1884 году он открыл свой первый магазин. Успех позволил ему открыть два других на виа Кондотти. В 1923 году бутик Bvlgari на виа Кондотти, 10 стал единственным и главным бутиком марки в Риме.

Рим остается источником вдохновения для дома Bvlgari. Его часы и его ювелирные украшения воспроизводят элементы римской архитектуры. «У Рима особое место в Италии и особое место в мире. Есть города древнее, были могущественнее, но этот город, существовавший всегда, никогда не прекращал своего развития. Произнеси только „Рим“ — и все будет сказано. Это власть Римской империи, власть Ватикана, власть римского дизайнера, власть римского кино. Мы марка, представляющая единственный в истории человечества Вечный город», — говорит Жан-Кристоф Бабен.

— Bvlgari Octo
Ultranero

У Рима нет денег на реставрацию. Городские власти обратились к городским богачам, и дом Bvlgari с удовольствием откликнулся. Благодаря ему в Риме прошла реставрация не только ступеней Испанской лестницы, но и части напольных мозаик терм Каракаллы, одного из самых известных сооружений императорского Рима. Как и амфитеатры, бани были предназначены для римского народа — это подарки, которые цезари делали своим подданным. Термы Каракаллы названы по имени императора из династии Северов, который заказал их строительство в 212 году, но так и не увидел их открытия. Самые роскошные из римских

бань имели не только бассейны и залы для мытья, но и стадион и библиотеку. В 1940-х годах во время раскопок были найдены мозаики, которые украшали полы. Они сохранились лишь фрагментами, недостающие участки тогда просто залили цементом. Сейчас реставраторы, просеяв обломки, собрали утраченные детали рисунка и восстановили мозаики на площади 25 кв. м. «Отдать Риму хотя бы часть того, что дал нам Рим, кажется мне абсолютно логичным», — говорит глава Bvlgari. — Рим — это не только история, здесь есть Колизей и Пантеон, но есть и Аудиториум, спроектированный Ренцо Пьяно, и МАХХI, созданный Захой Хадид. В Риме мы не остановились на Возрождении, это город авангарда, город дизайна. Нет на свете художника, поэта, композитора, который хотя бы раз не приезжал сюда в поисках вдохновения. Вспомните вашего Гоголя! Быть римлянином — это не только смотреть назад, это и смотреть вперед».

Коммерсантъ

бюджет

Вам

новости и история науки

Наука

Издательский дом «Коммерсантъ» при поддержке Министерства образования и науки представляет просветительский интернет-ресурс, регулярно публикующий материалы о последних достижениях российской науки, об инновациях и технологических идеях.

Ежедневно – иллюстрированные рассказы об истории открытий, великих ученых, о технологических прорывах и идеях, сделавших нашу жизнь лучше и удобней на сайте

→ <http://www.kommersant.ru/nauka>

→ минобрнауки.рф/проекты/научно-просветительский-проект-наука

БУТИК JAEGER-LECOULTRE:

Москва, Столешников пер., 14, тел. +7 (495) 980 90 48

реклама

*Атмос

Часы Atmos*

Доктор Крейг Венгер
Первопроходец в области геномной инженерии

JAEGER-LECOULTRE

Открыть новые горизонты